

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

№ 16 (466) Парижъ

14 Апрѣля 1934 г.

Цѣна отд. № - 3 фр.

11-й годъ изданія

Шахъ королю!

А. А. Алехинъ и Е. Д. Боголюбовъ за партіей

Турніръ въ Берлінѣ двухъ русскихъ маэстро.

Национальная Лотерея

Продажа 10-го выпуска

Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téleph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY
КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботъ и воскресеній

— БЫСТРО — 125, RUE DE JAVEL 125 АККУРАТНО —
Paris (15-e). Tél. Vaug. 47-35.

Исправленіе КРЫЛЬЕВЪ и ПАРШОКОВЪ въ автомобиляхъ по умѣреннымъ цѣнамъ
Регулировка КАРБЮРАТОРОВЪ и ТОРМОЗОВЪ специалистами — 10 франковъ.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
изысканная кухня

Завтраки 22 фр. à la carte
Обѣды 25 фр. à la carte

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабарэ Парижа.

54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97
НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЬ-БЕЙ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИМОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРИО РАЙНА. Цыганск. оркестръ
ЛАЗАРЪ ПОПЕСКО.

**А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
НЮРА МАСАЛЬСКАЯ**

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.
Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операции

Старѣйший банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНИЙ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсъинь». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕІ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ до мая 1934 г.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. 12 фр.
1/4 бил. 30 фр.

1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.

Почтовые расходы 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированный французскимъ правительствомъ выигрышный съ $\frac{1}{10}$ облигаций «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русские проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Винно - гастр. магазинъ, мясная и ресторанъ

Я. Г. ВОЛКОВА

15, Pl. Nationale — Billancourt.

Тел.: Mol. 22-12

Трамв. № 32. Metro: Marcel Sembat

Всѣ продукты къ падникамъ.
ПАСХИ и КУЛИЧИ собств. приготовл.

Вниманію русскихъ шофферовъ...
Винно-гастрономический магазинъ

„САРБО“

111, rue de Vaugirard, уг. Bd Montp.
Метро: Falguière et Montparnasse.
Всѣ русск. и загр. продукты, всевозможн.
гор. и хол. закуски, гор. пирожки. Дом.
обѣды, русск. и кавк. кухня.
Дежур. мясн. блюдо съ хлѣб. 3 фр. 50
Борщъ: 1 фр. 25. Безъ чаевыхъ.

GAITE LYRIQUE Знаменит. оперетта ФРАНЦА ЛЕГАРА

„ВЪ СТРАНЪ УЛЫБКИ“

съ извѣстн. теноромъ W. THUNIS

Бил. 4, 6, 9, 10, 13 фр.

Оркестръ — 16, 18 и 25 фр.

ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ

простыя и роскошные производятся по
весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Подписчикамъ «Иллюстрированной Рос-
сии» льготныя цѣны.

Адр.: Л. КОВЕССКІЙ. 30, rue S.-Paul.
За заказами приходите по письменному
вызову.

Въ 2 года прохожу съ ученик. курсъ
3-4 лѣтъ любыхъ классовъ. Гарантирую
успѣхъ. Плата весьма умѣрен. Могу въ
отъездъ.

Savitzky, 8, rue Haussé, Clamart (S.).

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ
Петрограда

«CHAPEAU MUSSO»

Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes; 12 rue
de Châteaudun. Monaco, Menton.

№ 16 (466)

14 апреля 1934 г.

Цѣна отд. № 3 франка.

11-й годъ изданія

Основ. М. П. Мироновъ

Редакція и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 16 (466)

14 Avril 1934

Prix du numéro: 3 fr.

11e année.

M. Mironoff, fondateur

Rédaction

et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

При этомъ номеръ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями разсыпается одна книга «Литературныхъ приложенийъ»: Сочиненія Ф. М. Достоевскаго, книга 10.

A. П. Матвѣевъ

“Бѣлая смерть”

Къ трагедіи “Челюскина”

Историческая миссія Россіи, обладательницы самой обширной сѣверной границы, была постоянно направлена къ изученію загадочныхъ полярныхъ областей, ледяныхъ полей, торосовъ, вѣчно двигающихся льдовъ неизученныхъ и еще не побѣжденныхъ!

Тысячи километровъ безлюдного, холодного пространства, таящаго въ своихъ нѣдрахъ невѣдомыя богатства, не изученные явленія природы, ея красоты — сѣверный сиянія — все это побуждало русскихъ ученыхъ къ неустанный работѣ.

Революція и ея послѣдствія заставили многихъ русскихъ интеллигентовъ искать убѣжища въ странѣ сѣверныхъ медведей, а не у себя дома, подъ недреманымъ окомъ агентовъ ГПУ, на долгіе годы. Многіе занимались въ различного рода экспедиціи, радиостанціи, факторіи и т. д.

Москва не жалѣть средствъ на изученіе и изысканія все новыхъ и новыхъ возможностей и мѣсторожденій неиспользованныхъ богатствъ Россіи.

Надвигающіяся тучи на Дальнемъ Востокѣ, поставили на очередь вопросъ о регулярныхъ рейсахъ по сѣверному морскому пути. Въ 1932 году ледоколь «Сибириакъ» благополучно прошелъ этимъ путемъ изъ Архангельска во Владивостокъ.

10 августа 1933 года изъ Мурманскаго, по сѣдамъ «Сибириака», вышелъ ледоколь «Челюскинъ», имѣя на борту экипажъ и научныхъ работниковъ въ количествѣ ста одного человѣка. Капитаномъ ледокола былъ назначенъ опытный полярный морякъ, В. И. Воронинъ. Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ начальникъ главного управления сѣверного морского пути проф. С. Ю. Шмидтъ. Въ составъ экспедиціи вошли старые изслѣдователи нашего сѣвера: Бобровъ-Баевскій, Конусовъ, аэрологъ Шпаковскій, гидрографъ Хмызниковъ, геодезистъ Гаккель, инженеръ Факидовъ, два газетныхъ корреспондента, кинооператоръ и извѣстный старый летчикъ М. С. Бабушкинъ со своимъ

Начальникъ экспедиціи проф. С. Ю. Шмидтъ.

трехмоторнымъ самолетомъ русской конструкціи «Ш2».

Благополучно прошли Карское море, всегда такое опасное, съ вѣчно движущимися льдами. Къ этому счастливому событию привилась радостная вѣсть объ увеличеніи числа пассажировъ на «Челюскинѣ»: у четы геодезистовъ Васильевыхъ родилась дочь. Дабы увѣковѣчить мѣсто рожденія, новорожденная получила имя «Кара» — въ память только что пройденного труднаго пути по Карскому морю.

«Челюскинъ», ломая ледь, пробивая себѣ путь километръ за километромъ, 24 октября уперся въ непроходимые льды и съ этого момента начинается его «дрейфъ» вмѣстѣ со льдами. 4 ноября онъ, влекомый льдами, достигъ острова Діамидъ, расположеннаго между Азіей и Америкой въ Беринговомъ проливѣ. Летчикъ Бабушкинъ поднялся на аэропланѣ и сообщилъ, что въ шести морскихъ миляхъ видно открытое мо-

ре. Это извѣстіе подняло духъ всего экипажа. Путь во Владивостокъ почти пройденъ — ихъ ждетъ заслуженный отдыхъ, радость встрѣчъ и успѣха...

Однако, было не подъ силу «Челюскину» преодолѣть, нагромоздившіеся льды — торосы, высотой до пяти метровъ, и онъ долженъ былъ опять подчиниться капризнымъ льдамъ въ надеждѣ, что они его вынесутъ въ Тихій океанъ.

13 февраля въ 13 часовъ.

Роковая числа. Роковая дата и время для «Челюскина»... Гдѣ-то, у Камчатки, начался тайфунъ. Разбушевалась буря, морозъ 40 градусовъ. Человѣкъ безсиленъ вести борьбу съ расходившейся стихіей. Не слышно голоса команды, — громъ, пушечная пальба отъ лопающихся льдинъ. Онѣ громоздятся, неотвратимо лѣзутъ, напираютъ на стальной корпусъ ледокола, атакуютъ его со всѣхъ сторонъ и въ ихъ раскатахъ, грекѣ и громѣ, казалось, уже слышится побѣдная пѣсня несокрушимаго, красиваго и страшнаго Сѣвера.

Опытный начальникъ Шмидтъ, подготовившій уже всѣхъ давно къ возможной катастрофѣ, отдаётъ распоряженіе:

— Всѣмъ на бортъ. Спасать самое необходимое. Всѣ по номерамъ и по мѣстамъ...

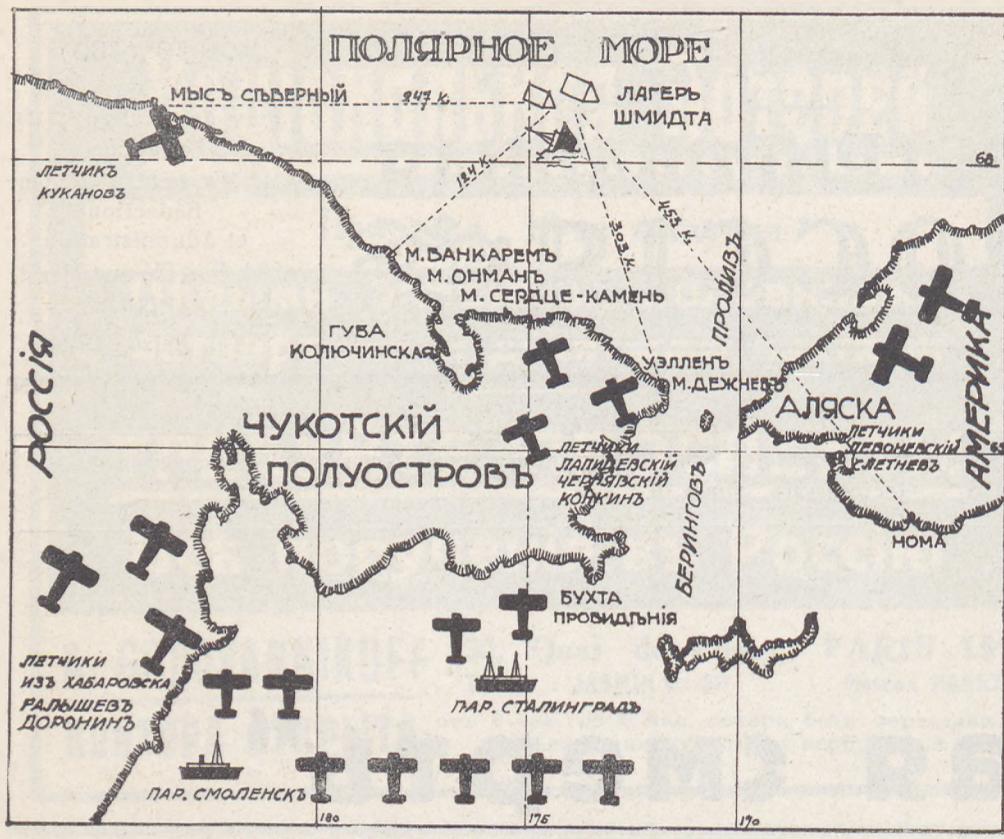
Въ машинномъ отдѣленіи просачивается вода. Насосы качаютъ неустанно — вода прибываетъ...

На безконечномъ бѣломъ полѣ видны два черныхъ пятна: еще дымить темный Челюскинъ и рядомъ съ нимъ разбросаны палатки, брезенты, ящики экспедиціи.

Льды громоздятся одинъ на другой и ползутъ, какъ живые, на лѣвый бортъ ледокола.

Работы по спасенію имущества идутъ, полнымъ ходомъ. Раздѣленные на бригады члены экспедиціи, молча, съ возможной поспѣшностью, дѣлаютъ свое дѣло...

Вдругъ раздается взрывъ... Лопнулъ корпусъ ледокола. Повалъ паръ, разорвало трубы, въ трюмъ хлынула вода, вмѣстѣ съ

КАРТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ЛАГЕРЯ «ЧЕЛЮСКИНА»

мелким льдомъ... «Челюскинъ» медленно наклонилъ свой носъ.

Еще взвился на матчъ послѣдний сигналъ:
— Всѣ на ледъ...

Послѣдними уходятъ съ тонущаго корабля проф. Шмидтъ и капитанъ Воронинъ.

Медленно погружается стальной богатырь въ холодныя воды Ледовитаго океана. Вырвались послѣдніе клубы пара и дыма, какъ послѣдній вздохъ умирающаго, котораго полюбили, съ которымъ скились и который давалъ самое главное здѣсь — тепло...

101 человѣкъ.

Первый вопросъ начальника экспедиціи:
— Всѣ ли налицо?

Не хватаетъ завѣдывающаго магазиномъ Бориса Могилевича. Онъ не успѣлъ выбраться изъ трюмовъ и, находясь на своемъ посту, утонулъ вмѣстѣ съ «Челюскинами».

Сейчасъ же принялись устраивать новую жизнь. Ставить палатки, баракъ, размѣщать провіантъ, матеріалы, цѣннѣйшій — спасительный уголь, драгоценныя приборы, коллекціи, аэропланъ Бабушкина, а главное — радио станцію, этой якорь спасенія и связь со всѣмъ міромъ.

Опять наладили, разбитую катастрофой жизнъ... Забота, только о женщинахъ и дѣтяхъ, — ихъ въ экспедиціи 12 человѣкъ. Имъ всѣ удобства, все тепло, которое могутъ дать только люди въ 40 градусный морозъ на льдинахъ Полярнаго моря. Научные работники продолжали свои изслѣдованія, открыли опять курсы иностранныхъ языковъ, выпустили даже рукописную стѣнную газету «Не унывай»...

Угрожающее положеніе.

Экспедиція «Челюскина» находится въ 118 километрахъ отъ мыса Ойманъ, на Чукотскомъ полуостровѣ, въ Полярномъ морѣ, которое, по своему географическому положенію, является самымъ неудобнымъ, не только для плаванія на судахъ, но даже для передвиженія по льдинамъ. Въ этомъ мѣстѣ встрѣчаются два течения. Одно изъ Ти-

са Ойманъ (въ 118 кил. отъ «челюскинцевъ»), где въ 200 кил. отъ Сердце-Камень находится большая факторія «Союзпушнина» и становище Банкаремъ (15 юртъ и 3 дома). Дальше, на западъ, на мысъ Сѣверномъ (247 кил. отъ челюскинцевъ) одна изъ крупныхъ факторій съ европейскими домами, школой, кооперативомъ, фельдшерскимъ и акушерскимъ пунктами, радио-станціей и авіабазой управліенія сѣверныхъ морскихъ путей.

Попытки спасенія.

Какъ неблагопріятны атмосферные условия на побережье Полярнаго моря въ зимніе мѣсяцы, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что 14 февраля проф. Шмидтъ связался съ радио Уэллена и только 5 марта легчикъ Лапидевскій, наблюдатель-навигаторъ Петровъ и механикъ Руковскій могли оказать первую реальную помощь потерпѣвшимъ.

На аэропланѣ АНТ4, въ 40 градусный морозъ три отважныхъ летчика поднялись съ Уэллена и черезъ Сердце-Камень направились къ лагерю Шмидта. Пришлося летѣть въ мѣховыхъ шлемахъ-шапкахъ, очки покрывались инеемъ. Тотъ, кто леталъ въ морозъ, можетъ себѣ вообразить, какую отвагу, силу воли и энергию надо имѣть для полета при такихъ атмосферныхъ условіяхъ въ неизвѣстномъ направлѣніи и въ мѣсто, которое не вполнѣ точно было указано Шмидтомъ.

Скромный летчикъ Лапидевскій о своемъ полетѣ разсказываетъ мало:

«Петровъ и Руковскій замѣтили дымъ на горизонѣ. Направился туда, увидѣлъ лагерь и приготовленную пачь площадку для спуска 400 на 100 метровъ. Покружился надъ мѣстомъ спуска, разобралъ, изъ брезентовъ, разложенныхъ въ видѣ буквы «T», точное направлѣніе посадки. Спустился благополучно. Застали на площадкѣ только трехъ человѣкъ, остальные челяускинцы находились въ лагерѣ, въ 3-хъ километрахъ. Площадку отъ лагеря отдала уже образовавшаяся большая полынь. Радость среди присутствующихъ была громадная. Угостили насъ горячимъ какао. Мы выгрузили имъ тунну убитаго оленя, аккумуляторы для радио-станціи, лампы, лопаты, кирки и масло для авіомотора Бабушкина. Скоро пріѣхалъ на лодкѣ, черезъ полынью, начальникъ Шмидтъ. По соглашенію съ нимъ взялъ десять женщинъ и двоихъ дѣтей, а также для зарядки старые аккумуляторы и, со всѣмъ

ЛЕТЧИКЪ ЛАПИДЕВСКІЙ,
спасшій 10 женщинъ и 2 дѣтей и доставивъ
ихъ въ Уэлленъ.

Самоубійство фабриканта галстуковъ

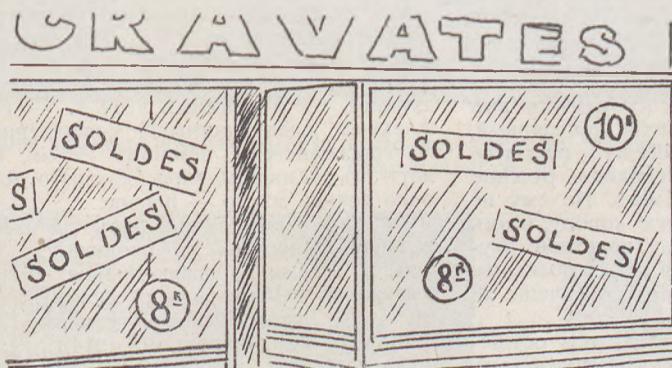
Рис. Mad'a.

На дняхъ застрѣлился фабриканть галстуковъ г. Анри Бидонъ. Чѣмъ было вызвано это самоубійство? Не быль ли причастенъ этотъ человѣкъ къ дѣлу Стависскаго?

Чтобы получить отвѣтъ на эти вопросы, нашъ сотрудникъ посыпалъ вдову фабриканта. «Да», сказала несчастная женщина: «Мой покойный мужъ—одна изъ многочисленныхъ жертвъ Стависскаго».

«Вы знаете, что дѣла фабрикантовъ и коммерсантовъ, продающихъ галстуки, въ послѣднее время были очень плохи. За 8 или 10 франковъ можно купить прекрасный галстукъ изъ чистаго шелка!»

«Галстуки нужны были всѣмъ, всѣ ихъ покупали, и мой мужъ сводилъ концы съ концами. Но вотъ возникло это злополучное дѣло Стависскаго. И что же произошло?»

«Взгляните на эти фотографіи, напечатанныя во всѣхъ газетахъ: дѣпутаты, адвокаты, журналисты, дѣловые люди, спортсмэны, директора различныхъ предпрѣятій, люди съ громкими именами, клуб илэны — все это очень элегантные люди — всѣ они сняты на этихъ фотографіяхъ безъ галстука!»

«И когда мой бѣдный мужъ это увидѣть, онъ взялъ револьверъ и застрѣлился...»

«Вы спросите: почему? Его преслѣдовала навязчивая идея: что будетъ съ нимъ, съ его дѣломъ, если половина населенія нашей страны перестанетъ носить галстуки!..»

этимъ багажемъ, благополучно спустился въ становище Уэлленъ...

Вотъ что разсказываетъ одна изъ спасенныхъ — гидрохимикъ экспедиціи П. Г. Лобзова:

«Въ 13 часовъ 13 февраля началось сильное давление льда. Въ теченіе получаса слышь было только трескъ и громъ. Льдины взирались одна на другую, создавали вокругъ «Челюскина» горы, которыхъ неуклонно, непредвратимо подвигались къ берегамъ нашего любимица и, въ концѣ концовъ, проломили ихъ. Катастрофа длилась два часа. Все время, мы всѣ работали не покладая рукъ: спасали теплые вещи, провіантъ, уголь. Всѣмъ были розданы спальные мѣшики. Никакой паники. Всѣ на своихъ мѣстахъ... Ни одной слезы у женщинъ... Грустно было оставлять нашихъ мужей и друзей... Настроение у нихъ бодрое — они вѣрятъ въ свое спасеніе..., но провіанта осталось только на два мѣсяца».

Дальнѣйшія попытки къ спасенію затрудняются, во-первыхъ, атмосферными условіями, а, во-вторыхъ, изъ-за вѣчно движущихъ льдовъ, очень трудно приготовить соответствующую площадку для спуска самолетовъ.

Мѣры спасенія.

Самую быструю помощь можетъ оказать только авиація, и комиссія по спасенію въ Москвѣ принялася соотвѣтствующія мѣры.

Кромѣ постояннаго состава авиационныхъ базъ: на Сѣверномъ мысѣ летчикъ Кукановъ со своимъ трехмоторнымъ самолетомъ и въ становище Уэлленъ трое летчиковъ: Лапидевскій, Чернявскій и Конкинъ (3 самолета); комиссія отправила двухъ летчиковъ Леваневскаго и Сѣлинева въ городъ Нома на Аляску; изъ Хабаровска троихъ летчиковъ: Водопьянова, Голышева и Дорина — всѣ они ждутъ только возможности, чтобы вылетѣть.

Кромѣ того, комиссія выслала пароходъ «Сталинградъ» съ двумя специальными самолетами, не требующими большихъ площадокъ при посадкѣ и подъемѣ. «Сталинградъ» уже прибылъ въ бухту «Провидѣніе». Туда же пришелъ пароходъ «Смоленскъ» съ семью аэропланами. На пароходѣ «Совѣтъ» высланы четверо моторныхъ саней. Уже прибыли во Владивостокъ два дирижабля полу-мягкой системы. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что мотористами на этихъ дирижабляхъ находятся двѣ русскія девушки, пожелавшія раздѣлить участіе всѣхъ участниковъ этой геронической борьбы людей съ природой.

Итого въ спасеніи принимаютъ участіе 18 аэроплановъ, 2 дирижабля, 4 моторныхъ саней, нѣсколько десятковъ собачьихъ упряжекъ.

Высылка «Красина», самаго могучаго ледокола въ мірѣ, кружнымъ путемъ черезъ Атлантическій-Панаму и Тихій океаны, свидѣтельствуютъ лишній разъ о томъ серьезномъ положеніи, въ которомъ находятся члены экспедиціи «Челюскина».

89 человѣкъ.

Восемьдесятъ девять человѣкъ осталось на вѣчно движущихъ льдахъ въ Ледовитомъ океанѣ и «Бѣлая Смерть» витає надъ ними, готовясь поглотить эту горсточку людей, неустанно борющихся каждый часъ за свое существование.

А. П. Матвеевъ.

Е. А. Зноско - Боровскій

АЛЕХИНЪ И БОГОЛЮБОВЪ

ВЪ БОРЬБѢ ЗА МІРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО

Въ Германіи начался матчъ за шахматное первенство въ мірѣ между двумя русскими игроками, чемпіономъ міра Алексінимъ и его соперникомъ Боголюбовымъ.

Русское шахматное искусство уже въ прошломъ знало немало выдающихся и исключительныхъ представителей. Сто лѣтъ тому назадъ Петровъ, почти не встрѣчавшій съ заграничными шахматистами, считался, однако, въ числѣ сильнейшихъ міровыхъ игроковъ, и легенда расписываетъ его славой столь громкой, что не зналъ его любители угадывали его по однимъ его замѣчаніямъ обѣ игрѣ. Ближе къ намъ и вѣтъ легенды — Чигоринъ, наиболѣе популярный, прославленный и любимый изъ русскихъ мастеровъ, пронесъ и утвердилъ русскіе шахматные имѣя во вмѣшъ мірѣ. Но ему не удалось захватить шахматную корону, и онъ долженъ былъ, хотя и послѣ почетной, двукратной борьбы, склониться предъ великимъ Стейницемъ, чемпіономъ міра въ теченіе 28 лѣтъ (1866-1894 г.г.).

Алексину первому посчастливилось осуществить мечту всѣхъ русскихъ шахматистовъ и увѣнчать дѣло и стремленія послѣдующихъ поколѣній: въ 1927 г., въ Буэнос-Айресѣ онъ побѣдилъ тогдашняго чемпіона Капабланку, и съ тѣхъ поръ не разъ имѣлъ случай подтвердить завоеванное имъ званіе.

Нашему самолюбию лестно и наше сердце наполняется гордостью, что противникъ его нынѣ выступаетъ русскій же шахматистъ, къ прежнимъ своимъ званіямъ чемпіона многихъ русскихъ городовъ и всего СССР, присоединившаго нынѣ еще и почти неправдоподобное званіе чемпіона Германіи.

**

Алексинъ и Боголюбовъ сверстники, почти однолѣтки. Разница между ними только въ три года. Въ день начала матча, Боголюбову исполнилось 45 лѣтъ, Алексину, родившемуся въ 1892 году, нѣтъ и того.

Начали они свою шахматную дѣятельность одновременно и въ открытыхъ состояніяхъ появились въ тотъ моментъ, когда умеръ Чигоринъ (1908 г.) и когда въ Россіи на недолгіе годы воцарилась такъ называемая «позиціонная школа», во главѣ съ Рубинштейномъ, Бернштейномъ и др.

Смутная пора, когда русская шахматная жизнь, созданная усилиями Чигорина, подъ вліяніемъ его ослабленія, а потомъ и длительной болѣзни, стала разваливаться и дошла, наконецъ, до такой степени паденія, что даже столица Россіи оказалась безъ регулярнаго шахматнаго клуба — эта пора была уже позади. Долгой и упорной работой и огромнымъ усилиемъ шахматы были возвращены къ жизни и снабжены мощной организацией.

Дорога была открыта предъ двумя юношами; имъ оставалось заботиться только о развитіи своего дарованія. Никто ихъ не упрекалъ, что они зарыли свои таланты въ землю.

Какъ ни быстро было восхожденіе Боголюбова, оно кажется медленнымъ и труднымъ въ сравненіи съ стремительнымъ взлетомъ Алексина. Первые призы Алексина: во Всероссійскомъ турнірѣ 1909 г., въ международныхъ турнирахъ въ Стокгольмѣ 1912 года и Швейцаріи 1913 г., во Всероссійскомъ турнірѣ мастеровъ 1913 г. (наравнѣ съ Нимцовичемъ), 3 призъ въ большомъ международномъ турнірѣ мастеровъ въ С.-Петербургѣ въ 1914 г., непосредственно за двумя чемпіонами: Ласкеромъ и Капабланкой, 1 призъ въ международномъ турнірѣ въ Майнингенѣ 1914 г. — и вотъ Алексинъ, едва достигшій совершеннолѣтія — гроссмейстеръ, чемпіонъ Россіи, кандидатъ въ чемпіонъ міра, котораго влечетъ одно только мѣсто — первое.

Въ это время Боголюбовъ одерживаетъ различныя побѣды въ провинціи: Кіевъ, Одесса, Лодзь, Варшава, Вильна, выдвинувшія его въ первыя ряды русскихъ игроковъ, но и во Всероссійскомъ турнірѣ 1909 г., какъ и въ международномъ 1914 г., гдѣ Алексинъ выходитъ побѣдителемъ, Боголюбовъ занимаетъ только восьмое мѣсто.

Это соотношеніе между ними: Алексинъ — первый, и Боголюбовъ — одинъ изъ лучшихъ, но все-же вровень съ другими, остается между ними и дальше, на протяженіи всей ихъ карьеры.

**

Война, искавшая многія шахматныя дарованія, только отсрочила продолженіе дѣятельности Алексина, нисколько не отразившись на его успѣхахъ, и черезъ шесть лѣтъ мы видимъ его вновь побѣдителемъ во Всероссійской шахматной Олимпіадѣ 1920 г. и въ международныхъ турнирахъ: 1921 г. Трибергъ, Будапештъ, Гаага; 1922 г. Гастингсъ, 1923 г. Портсмутъ; 1925 г. Парижъ, Бернъ, Баденъ-Баденъ; 1926 г. Скарборо, Бирмингемъ; 1927 г. Кечкеметъ. Только тамъ, гдѣ участвуетъ Ласкеръ и Капабланка, онъ долженъ уступить имъ первенство. Но съ Ласкеромъ расправился въ 1921 г. Капабланка; лишь съ послѣднимъ приходится считаться Алексину. Въ 1927 г., наконецъ, онъ наносить ему пораженіе. И вотъ онъ первый въ мірѣ! Тридцати пяти лѣтъ онъ исполнилъ зарокъ, данный горделивымъ мальчикомъ.

Боголюбовъ провелъ войну въ плѣну и использовалъ это время для теоретического изученія шахматной игры и для практическаго усовершенствованія въ ней: изъ 8 турнировъ, сыгранныхъ съ товарищами по несчастью, онъ 5 разъ пришелъ первымъ. Въ результатѣ, едва кончается война и возобновляется шахматная дѣятельность, мы видимъ Боголюбова гроссмейстеромъ, берущимъ сплошь и рядомъ первыя призы: Берлинъ 1919 г., Стокгольмъ 1919 и 1920 г., Киль 1921 г. Онъ постепенно доходитъ до высшихъ триумфовъ своихъ, равныхъ которымъ никогда не зналъ Алексинъ: въ 1925 г. въ Москвѣ онъ становится выше Ласкера и Капабланки, въ 1928 г. въ Кіссингенѣ выше Капабланки. Только предъ Алексінимъ онъ пасуетъ. Только разъ ему удается опередить его

Собрание протеста въ Харбинѣ русского населенія по поводу высокихъ тарифовъ на Сѣв. Мандж. ж. д.

Прокламациі, расклеенные въ гор. Харбинѣ.

и два раза встать наравнѣ. Изъ 12 партій, которыхъ они между собою сыграли, за это время, онъ выигралъ только 1, проигралъ 5, при 6 ничьихъ.

Двадцатилѣтій споръ между ними долженъ быть разрѣшенъ серьезнымъ единоборствомъ. Матчъ состоялся въ 1929 г. и быть выигранъ Алексинымъ, выигравшимъ 11, проигравшимъ 5 партій, при 9 ничьихъ.

Прошло пять лѣтъ, и мы снова встрѣчаемся съ тѣми же противниками. Что произошло за это время? Что возбудило новыя надежды Боголюбова?

Проигранный имъ матчъ былъ для него тяжкимъ ударомъ, послѣ которого онъ уже

не могъ добиться ни одного первого приза, и, если и имѣлъ крупные успѣхи (2 призъ въ Бледѣ 1931 г.), то зналъ и печальные срывы, какъ восьмое мѣсто въ Слячѣ въ 1932 г.

Напротивъ, окрыленный своими побѣдами, Алексинъ за это время какъ разъ одержалъ величайшіе свои триумфы, предъ которыми блекнутъ даже его прежнія удачи. Онъ получилъ съ дюжиной первыхъ призовъ, почти не проигрывая, и только въ одномъ турнирѣ (Гастингсъ 1934 г.) оказался на 2-3 мѣстѣ; значительнѣйшая изъ этихъ побѣдъ — Санть-Ремо 1930 г. Бледѣ 1931 г., Лондонѣ и Бернѣ 1932 г.

Санть-Ремо 1930 г. Бледѣ 1931 г., Лондонѣ и Бернѣ 1932 г.

ДЕМОНСТРАЦІЯ НА УЛИЦАХЪ ХАРБИНА
съ требованіемъ отмѣны золотого рубля.

Тарифы СМЖД. являются самыми высокими въ мірѣ. Но СМЖД. не хотѣть понижать своихъ тарифовъ и переходить на мѣстную валюту, а это означаетъ, что изъ 15-ти миллионного населенія края совѣтская администрація СМЖД. выжимаетъ соки въ свою пользу. Особенно страдаютъ коммерсанты отъ пресса фиктивнаго золотого рубля.

Однако, изъ сыгранныхъ между ними партий, Алексинъ выигралъ только 1, Боголюбовъ — тоже 1 и 4 оказались въ ничью.

«Раскусилъ» ли Боголюбовъ чемпіона міра? Узналъ ли его «секрѣтъ»? Почувствовалъ ли увѣренность въ себѣ?

Эти вопросы ждутъ своего разрѣшенія, и они придаѣтъ остроту начавшемуся состязанію.

Но, если надо выскажать откровенное мнѣніе, то умѣстнѣе всего примѣнить къ чемпіону и мастерамъ латинскую поговорку: поэтами рождаются, ораторами дѣлаются.

Евг. А. Зноско-Боровскій.

Русскіе на Дальнемъ

Востокъ

демонстрируютъ противъ

СССР.

Тарифы на Сѣв. Мандж. ж. дор. самые высокіе въ мірѣ!

Разсказъ В. Томилина

Молодой еще инженеръ, владѣлецъ мельницы и спекулянтъ на хлѣбѣ Ардальонъ Михайловичъ сказалъ женѣ, что ѳдетъ купитъ партію пшеницы и пробудетъ въ отлукѣ день или чуть больше. А самъ, отправившись на вокзалъ и сдавъ чесоданчикъ на храненіе, окольными, темными уложками добрался до Биржевой гостиницы, шмыгнула мимо главнаго освѣщенаго подъѣзда и позвонилъ въ боковую дверь съ переулка.

«Пожалуйте», сказалъ швейцарь, затворяя сейчасъ же за вошедшими дверь: «барышня еще не пришли... Вотъ сюда — восьмой номеръ; прямъ дверь въ дверь, незамѣтно-сь и спокойно».

Такъ ты же смотри, Андрей», говорилъ инженеръ, раздѣваясь: «чтобы, Боже сохрани, никто... ни-ни-ни...»

«Да, Господи!» возразилъ обиженно Андрей: «я же, Ардальонъ Михайловичъ, понимаю... Будьте спокойны: электричество притушенено, въ проулкѣ — хоть глазъ выколи; самъ прикараулю, впушу, выпущу; и сюда никто не заглянетъ; самъ хозяинъ ничего не будетъ знать; а я и коридорный Тимофеи, сама знаете, — могила»...

Ардальонъ Михайловичъ присѣлъ, окинулъ взглядомъ тщательно прибранный номеръ и задумался. Это было лучшее, что возможно было придумать, чтобы укрыться отъ недреманного ока жены и отъ непрошенныхъ, постороннихъ, любопытныхъ глазъ; въ городѣ, где всѣ его знали, это было не легко... Ну, катались на лодкѣ... кажется — осторожно... почти ночью, когда ни на пристани, ни на рѣкѣ — никого... И то вотъ стали пронохивать.

А между тѣмъ образъ Лели, хорошенькой машинистки изъ конторы потаріуса Пѣтушкова, въ которую онъ былъ влюблена безъ ума, такъ же, какъ и она въ него, стоялъ передъ нимъ неотступно; а платоническіе, тоже не безъ риска, разговоры по телефону, только еще больше нервировали.

«Уѣхать бы куда-нибудь съ ней? — думалъ онъ: «но — какъ и куда?.. Ахъ, если бы удалось подрядъ на министерство! и дѣло блестящее, и постоянно сидѣть бы въ Петербургѣ; взялъ бы ее туда; въ большомъ городѣ — што, крыто... вогъ бы счастіе!.. Да, нѣтъ... Савченко вотъ гишеть, что легче двѣсти тысячъ выиграть... нечего и надѣяться».

Робкій стукъ прервалъ его размышленія... И побѣжали радостныя мгновенія счастья, первой долгой спокойной встрѣчи.

Часа въ два ночи Леля, блаженно спавшая на плечѣ Ардальона Михайловича, проснулась отъ стука въ дверь и безпокойно заторопнила возлюбленного.

«Это по ошибкѣ», — прошепталъ онъ проснувшись и прислушавшись къ стуку: «разберется и уйдетъ».

Но стукъ повторялся, все усиливаясь.

«О, чортъ!» Ардальонъ Михайловичъ всталъ; босикомъ, не зажигая огня, подошелъ къ двери и, измѣнивъ голосъ, спросилъ: — «кто тамъ?»

«Телеграмма вамъ», сказалъ голосъ; но не Андрея и не Тимофея.

«Это не сюда; вы ошиблись».

«Сюда... вамъ, Ардальонъ Михайловичъ... дѣло чрезвычайной важности».

Обезпокоенный, онъ пріоткрылъ дверь и увидѣлъ старого телеграфнаго разсыльного Мосеича съ депешой въ рукахъ.

«Дѣло чрезвычайной важности», повторилъ Мосеичъ, подаль телеграмму и добавилъ: «честъ имѣю проздравить».

Ардальонъ Михайловичъ нащупалъ штепель земли электричества и прочелъ:

«Поставка 500000 по сто восемь три четверти утверждена точка срочно выѣзжайте представиться министру закопчить формальности точки душевно поздравляю Савченко».

Онъ подѣжалъ къ кровати, гдѣ, за занавѣской алькова, ничего еще не понимая, испуганно прислушивалась Леля, и бросилъ ей на кровать депешу.

«Радость, Лелечка! большая радость!» Онъ вынулъ изъ бумажника трехрублевку, накоротко расписался на квитанціи, сунулъ то и другое сквозь дверь Мосеичу и, обнимая Лелю, заговорилъ:

«Это — наше счастье! то, что я тебѣ говорить — поставка... деньги будутъ большія, ѡдѣмъ въ Петербургъ вмѣстѣ... вмѣстѣ, Лелечка, съ тобой! будемъ тамъ жить! ахъ, счастіе!»

Они обнимались, целовались; и больше не спали. Съ разсвѣтомъ онъ уѣхалъ домой; а Леля вышла позже съ тѣмъ, чтобы, бросивъ все, вечернимъ поѣздомъ выѣхать въ Козловъ, где огъ ее догонитъ курьерскимъ, и вмѣстѣ — въ Питеръ!

Утро кипѣло въ срочныхъ распоряженіяхъ по поставкѣ; но все-же инженера не покидала мысль — какимъ же это образомъ розыскалъ его Мосеичъ въ Биржевой? И потому, когда послѣ обѣда конторщикъ Мемнонъ Никитичъ подалъ ему двѣ депеши, а въ передней онъ услышалъ кашель Мосеича, онъ приказалъ его позвать.

«Здравія желаю... ноги грязныя», — почтительно остановился въ дверяхъ Мосеичъ, явно выпивший.

«Ничего, иди сюда; иди и говори — какъ это ты, братецъ, отыскалъ меня?»

«Да вѣдь дѣло чрезвычайной важности», проницатель съ виноватымъ видомъ Мосеичъ, опасливо оглядываясь на дверь.

Ардальонъ Михайловичъ всталъ и, улыбаясь, замѣр дверь:

«Ладно... отлично сдѣлалъ... вотъ тебѣ еще... мнѣ только интересно — какъ это ты догадался, выискать меня?»

«Начистоту ужъ что-ли говорить?» спросилъ обрадованный получениемъ Мосеичъ, уже и безъ того бывшій навеселѣ... «Такъ вотъ, извольте видѣть, кличть меня помощникъ начальника и говорить:

«Сынь ты, Мосеичъ, на курьерскихъ на Московскую къ Ардальонъ Михайловичу и вручай... дѣло чрезвычайной важности...» и то, и то, разсказываетъ... Расправляю я момен-

тально лыжи и звоню къ вамъ, а Таня говорить: «Нѣту.. уѣхамши за ишеницами въ Липецкъ; а адресъ — неизвѣстный; въ контору ступайте...»

«Я — въ контору къ Мемнонъ Никитичу, а онъ — тоже: «Нѣту; за покупочками въ Козловѣ».

«А какъ же, говорю, Таня сказывала — за ишеницами въ Липецкѣ?»

«Кто, гдѣ и что покупаетъ, это, говорить, таинство фирмы».

«Ахъ ты, говорю, конторская твоя, несмысленная голова», узлился я очень: «да ты понимаешь ли, что дѣло чрезвычайной важности: 5 миллионовъ муки, самому министру, и въ Питеръ явиться гребутъ! Сею секунду вслѣдъ надо депешу гнать!»

«О, Господи, говорить, какія страсти! Луки, говорить на фатеру къ управляющему, онъ, небось знаєтъ».

«Что мнѣ, говорю, управляющій? управляющій гравенікъ можетъ дастъ... мнѣ надо — самому... наше дѣло поздравительное; а министръ не каждый день столько муки требуетъ и къ себѣ удостаивается... Звони-ка ты самъ къ управляющему, соври тамъ что, спроси...»

«Телефонитъ... купецъ моль какій-то, срочно хозяину телеграфировать хотитъ... Отвѣчаетъ, что — неизвѣстно; ёжели по дѣлу, то завтра пожаловать къ нему... Незадача значитъ.

«Такъ я, говорю, пойду на вокзалъ; тамъ узнаю куда поѣхалъ».

На станціи сидѣлъ, буфетчикъ, усаживающіе говорятъ — быть, а куда сѣлъ — неизвѣстно; поѣздовъ о ту пору три. Сирашаю кассера — билета не бралъ. Поспрашиваю носильщиковъ... 46-й говорить — сдать чесоданъ на храненіе, а въ вагонъ не сажаю. Иду въ парапеніе.. что ты думаешь!.. чесоданъ тута!. Что за песь такой? Значитъ — что случилось, въ городѣ назадъ подалася... Телефоню Мемнону Никитичу — не уѣхалъ.

«Этого, отвѣчаетъ, не можетъ быть».

«Хоть и не можетъ быть, а по всей видимости не уѣхалъ: чесоданъ въ парапеніи лежитъ и билета не бралъ».

«Тогда значитъ», простите — это онъ говоритъ: «безпремѣнно, шельма, съ бабой захоронился... и то ужъ къ телефону прилипъ, и все — «ахъ, люблю, да —ахъ, цѣлую безсчетно разъ»... Шукай теперь по гульбищамъ, по кабинетамъ — куда забилъся».

«Выхожу со станціи и на биржѣ извозчики пытаю: — «Ардальона Михайловича не видали?»

«Съ восьмичасовымъ, говорятъ, уѣхалъ».

«Да не уѣхалъ, назадъ съ вокзалу вышелъ».

«Этто, говорятъ, никакъ невозможно... слава тебѣ Господи, — не иголка, а человѣкъ основательный, сурезный... замѣтили бы». А одинъ говорить:

«Никакъ видѣлъ я его; по Петинскому

снуску внизъ шель, часовъ это въ 9, потому ужъ фонари возжены... только — поднявши воротникъ, може и не онъ».

«Вовсе ужъ несуразность», думаю: «неподходящая для вѣсъ мѣста». Возвратился опять на вокзалъ... Собрались мы въ буфетъ — первоклассный свицарь, жандаръ, вѣсовщикъ вовсе пьяный и еще кой-кто, и соображаемъ — какую мнѣ предпріятію сдѣлать?.. Свицарь, что у турикета приставленъ, сказываетъ: «На платформу вышелъ, это вѣрно; только съ какимъ билетомъ — съ проѣзднымъ или съ пероннымъ — я не замѣтилъ... назадъ никакъ не проходилъ; это мы по своей специальности можемъ доказывать... 17-й номеръ еще стояль, на Ростовъ, на часъ сорокъ опоздалъ; може съ нимъ и уѣхалъ».

«Жандаръ тутъ другой подошелъ, старый, Васильевъ; выпилъ тишкомъ рюмку водки, вѣсовщика одернулъ, чтобы не кричалъ и прислушался — что мы рассказываемъ.

«Я, говорить, его видѣлъ. По плацформѣ дошелъ до конца, черезъ загородку согнулся, по приступикѣ спустился и вдоль палисадника — по рельсамъ, по рельсамъ... Я еще подумалъ — къ вѣдаку что-ли на Слободку, или къ Спасу на бугрѣ?»

«Буфетчикъ, извините, говоритъ: «Язвительно, что не уѣхалъ: сбреялъ только, чтобъ скрыться; не иначе, какъ женѣ роги строитъ».

«Вѣсовщикъ тутъ опять: «Съ жиру, говоритъ, купецъ бѣсится; деньги много; я бы ихъ, баровъ, въ бараний рогъ... энтакъ, да энтакъ... и пехорошо такъ выражается, материально... Я и ушелъ».

«Стою въ присадникѣ у вокзальной Богородицы и мерекаю: въ Слободку вамъ — не дорога; а на Петинскій спускъ — извозчикъ значится правильно сказалъ... Ай, думаю, до Анны Савиши? до секретной?.. Да нѣтъ, у ей — только офттера... однако дошелъ».

«Убирайся ты, говоритъ, къ чорту со своимъ Ардальонъ Михалычемъ. У пишущей машинки спроси».

«Бумаги что-ли гдѣ какія пишутъ?» допрашивая.

«Черезъ 9 мѣсяцевъ въ родильномъ пріютѣ узнаешь — какія бумаги!.. Вотъ вѣдь, прости Господи, жаба ядовитая!.. «И если ты, говоритъ, есть телеграфъ, то самъ все долженъ знать»... и еще дверью сволочь шарахнула, потаскуха треклятая!..

«Ну, сплошю дальше въ Городской Садъ, въ Прикащицкое, въ Метрополь, въ Европу въ Дрезденъ, къ коннозаводчикамъ... Къ общественному клубѣ у кассера сидитъ отставной колесный ассесоръ Мазнеевъ, что у потаріуса Нѣтуцкова лжеэвидѣтелемъ служить... онъ и говоритъ: «Теперича онъ нашу машинистку оглаживаетъ... она его каждый день въ телефонъ по-французски на лодку заманиваетъ; да все — чтобы попозже, къ ночи. Какъ пить дать, они и теперь въ мутной водичкѣ рыбку ловятъ».

«Что подѣлаешь, думаю; надо идти и къ рѣкѣ. Только телефонюсь къ Мемону; дрыхнетъ уже, однако подошелъ и я ему свою путешествію сказываю и насчетъ лодки».

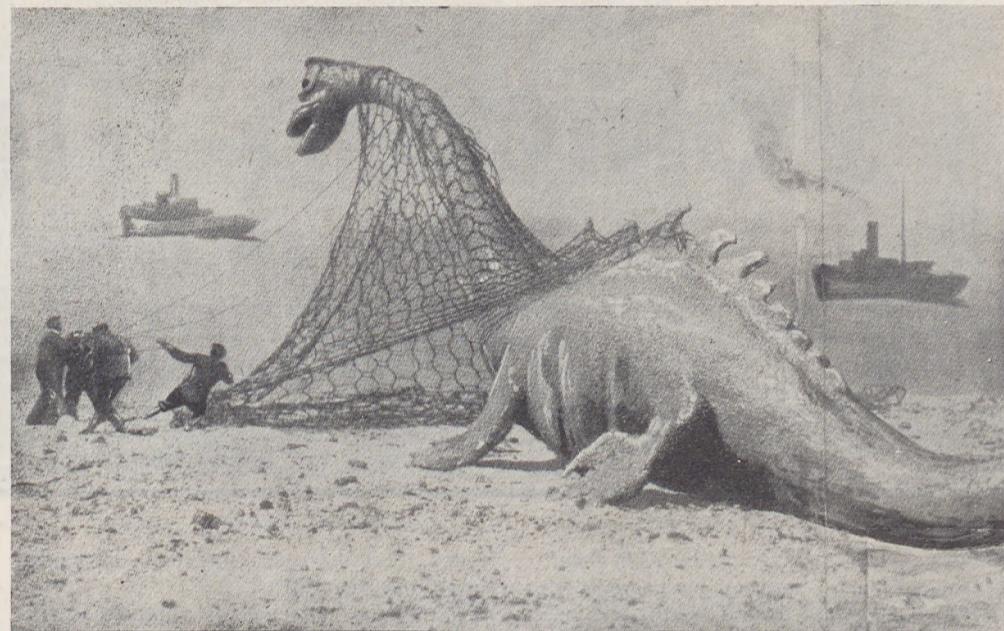
«Вотъ что, говоритъ: иди ты къ Нижнему мосту, и я туды подѣду; потому — уже поздно; и если сейчасъ упustимъ, то къ какой тамъ своей крѣзъ зальется, около ея пригрѣется, такъ до позднаго дня его съ собаками не сыщешь; знаю я его».

«Ну, у моста фараонъ стоитъ, Пуговкинъ. Спрашиваю тоже; говоритъ — ходить, а сегодня не бывалъ; можетъ низомъ прошелъ, спроси».

«Взбудилъ лодочника. «Въ четвергъ, говоритъ, были, на Бакинскомъ островѣ жировали; сейчасъ нема».

«Лѣзу въ гору; Пуговкинъ уже смѣняется, другой городовой заступаетъ, потому ужъ второй часъ».

«Постояль, иду дальше... и Пуговкинъ за мнѣ... А встрѣчъ — околодочный: «Какое

ЧУДОВИЩЕ ЛОХЪ-НЕССА ПОЙМАНО ?

Одинъ берлинскій иллюстрированный журналъ (Берлинъ Иллюстрите Цейтунгъ) воспроизвелъ нѣсколько фотографій, на которыхъ изображена поимка чудовища Лохъ-Несса. При болѣе внимательномъ ознакомлѣніи съ содержаніемъ номера, видно, что это — первоапрѣльская шутка.

происшествіе?..» Такъ и такъ.

«Дѣло, говоритъ, государственное; надо найти; идемъ къ Лохматкѣ... Это, извините, барышню вашу такъ прозывають, потому она — съ кундеряшками.

«Пришли. Окны закутаны и потемки. Она на этажѣ живеть, а внизу къ хозяйкѣ стучаться будто и зазорно.

«Туть напротивъ», говоритъ Пуговкинъ: «моя кума живеть; такъ я къ ей постучусь».

Та изъ окошка и давай чесать: «Такая и сякая, говоритъ, Лохматка... У Шичкина магазинъ памедни шляпу сѣрую купила съ цвѣтами красными и съ лентой; 14 рублей отдала; хозяйкѣ сразу отвалила и лавочничку долгъ — два сорока; щоахала своего не менѣе какъ сотнягу выманула. Два письма на почтѣ послала; а въ скубента при бархатномъ окольшкѣ, что на маслобойномъ заводѣ практевканть, какъ онъ подъ окномъ стоялъ, яичной скорлупой бросила... А на лодкѣ, что ни ночь, то съ кавалерами раскатываєтъ».

«Насчетъ катанья и прочаго, говоритъ околодочный, такъ это начальству лучше вѣсъ извѣстно. А администрація на необходимость въ интересномъ государству установить въ преступлѣніи факта настоящій моментъ».

«Этого, говоритъ, не могу знать.

«А туть глядимъ — прохожий. Околодочный сказываетъ: «никакъ это Тришка-жуликъ? Эй, ты! или сюда... Вотъ мы сейчасъ константируемъ дѣло... Лѣзъ, говоритъ, ты, милый человѣкъ, на ворота, оттѣдова на сарай, а съ сарая зацѣпись въ окно Лохматки — тамъ она или нѣтъ? Только, смотри, потише; и вы, говоритъ намъ, пока тоже поэтакнитесь».

«Нолѣзъ Тришка, какъ кошка, почерябалъ въ окошко, нось всунулъ, поглядѣлъ, слѣзъ и докладываетъ: «Нѣтути; постель застлана, жакетъ виситъ черный и на столѣ часы серебряные».

«Я тебѣ, сукину сыну, говоритъ околодочный, покажу часы серебряные! Сгинь!» Осерчалъ и на Пуговкина: «Гдѣ-жъ она есть? Ты, говоритъ, у каждого жителя душу долженъ видѣть въ прозрачности, а ты и этого не знаешь». Сплюнуль три раза и говоритъ: «Подождиге тутъ; а я пойду до жандарского вахмистра Лопаты».

Съ полчаса ходилъ. Вертается. А туть какъ

разъ Тришка-жуликъ опять валить, и съ ба-
бой.

«Есть, говоритъ, Лохматка! нашлась!» и ба-
бушка выдвигаетъ торговку со Щепнаго ря-
да. А торговка и вовсе запыхавши.

«Такъ точно, говоритъ, ваше благородіе. Онъ ее выслѣдилъ, съ отчаянности чувствѣ
пьяный напился и теперь жестокосердствуетъ
и убивство хотить сдѣлать».

«Кто? Какое убийство? Говори толкомъ,
лѣра».

«Да онъ, техноложецъ съ городской во-
докачки; на квартире у меня стоять... Себя,
говорить, убью, а потомъ ее.. револьтеръ
вотъ только достать.. Она его еще обѣ Пас-
ху захоронила, а потомъ носомъ заверѣ-
ла. Онъ ее пончѣ и услѣдилъ: она бочкомъ,
бочкомъ, въ потемочкахъ, да и въ Бирже-
вую; и воздухъ ейный тамочек; вмѣстѣ
ночуютъ... Теперь онъ до жестокости пья-
ный и говоритъ»..

«Ладио, говоритъ околодочный если че-
ловѣкъ на улицѣ не валигъ и въ домѣ на-
сильствія не производить.. то ты его не
трожь.. на то и пьяный законъ есть. Идемъ!»

«Дошли до Биржевки, зазвонились; дол-
гоночко таки Андрей не оипирался

«Ардальонъ Михайловичъ тута?» спраши-
ваемъ. А онъ на насъ возврілся, и ажъ очу-
мѣль: «кто спрашиваетъ?»

«По государственному дѣлу», говоритъ
околодочный. Андрей тутъ и вовсе затру-
слился и дозналъся, что вы въ номерѣ.

«Перетолковались еще и приказали мнѣ —
— «иди ты въ нумерь, Мосеичъ, одинъ; будто
самъ отъ себя». Ну, я къ вамъ и застучалъ.
А какъ вышелъ, на меня и накинулись
— «ну, что?»

«Ничего, говоритъ: барышнѣ своей сказаль-
радость, и мнѣ вотъ троякъ на чай»...

«Вотъ и все... извините пожалуйста!»

В. Томилинъ.

РУССКІЙ ЗУБ. ВР. 22, rue de Douai. M-ro Blanche, Pigale
Леч. и удал. зуб. безъ боли. Электрот. Радіол. Искусств. зубы, коронки и мости.
НОВОСТЬ: ФАРФОРОВЫЯ КОРОНКИ.
Совѣты бесплатно. Цѣны очень умѣр. Пріемъ 9-12 и 2-8 ч. Тел.: Трин. 50-27.

Убийство Прэнса

Загадка „Долины Фей“

Скоро исполнится три месяца, какъ въ самый разгаръ обострения политическихъ страстей въ связи съ дѣломъ Стависского, была брошена новая искра — невдалекъ оть Дижона на желѣзнодорожномъ полотнѣ найдено тѣло совѣтника парижскаго апелляционнаго суда Альбера Прэнса. Все французское общественное мнѣніе единодушно въ своеемъ непреклонномъ желаніи доискаться истинѣ: установить, почему погибъ безупречный членъ парижской магистратуры и, если онъ погибъ оть преступной руки, — покарать виновныхъ. Ниже мы печатаемъ краткую справку, воспроизводящую самую правдоподобную и распространенную версію этого жуткаго преступленія.

Убийство совѣтника парижскаго апелляционнаго суда Прэнса, какъ по высокому служебному положенію убитаго и его роли въ дѣлѣ Стависского, такъ и по хладнокровной обдуманности и беспримѣрной жестокости, съ которыми оно было совершено, принадлежитъ несомнѣнно къ числу наиболѣе сенсационныхъ преступлений, извѣстныхъ криминалистикѣ.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на роли Прэнса въ дѣлѣ Стависского. Роль эта въ настоящее время выяснена и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что преступники, устранивъ Прэнса, преслѣдовали цѣль внести въ дѣло Стависского еще болѣе пугающіе, обостренія политическихъ страстей и, быть можетъ, даже морального устрашенія. Въ нашемъ краткомъ анализѣ мы возстановимъ въ памяти лишь факты, совершенно объективные, провѣренные и не подлежащіе оспариванію.

Факты эти слѣдующіе:

1. Въ послѣдніхъ числахъ января неизвѣстный явился въ Дижонѣ въ домъ матери Прэнса, на ул. Кондорсѣ, и освѣдомился у консьержки о состояніи здоровья г-жи

Прэнсъ. Онъ назывался именемъ, лечившаго ее доктора Эранжера.

2. За нѣсколько дней до убийства Прэнса, къ нему обратился на улицѣ неизвѣстный, пытаясь съ нимъ заговорить и даже пригласить совѣтника къ завтраку. Прэнсъ отъ этого разговора уклонился.

3. 17 февраля другой неизвѣстный, или, быть можетъ, тотъ же самый, купилъ въ универсальномъ магазинѣ Отель-де-Виль въ Парижѣ охотничій ножъ, изготовленный на фабрикѣ въ Тьерѣ. На ножѣ были легкіе слѣды ржавчины. Ножъ этотъ былъ найденъ три дня спустя на мѣстѣ преступленія.

4. Въ роковой вторникъ, 20 февраля, въ квартирѣ совѣтника Прэнса въ Парижѣ, на 6, рю де Бабилонъ, раздался телефонный звонокъ. Къ телефону подошла жена Прэнса. Незнакомый голосъ: грубый, отрывистый и увѣренный — сообщалъ о томъ, что мать Прэнса серьезно заболѣла, и Прэнсъ долженъ немедленно прибыть въ Дижонъ. Надо полагать, что неизвѣстный злоумышленникъ телефонировалъ не изъ Дижона, а изъ какого-нибудь предмета Парижа.

Повидимому, это же лицо слѣдило за Прэнсомъ, какъ онъ сядетъ въ поѣздъ, и предупредило обѣ отѣзда жертвы соучастниковъ преступленія, ожидавшихъ извѣстій въ Дижонѣ.

Не теряя ни минуты, Прэнсъ собрался въ дорогу. Онъ даже не успѣлъ взять съ собою всѣхъ необходимыхъ ему для занятій въ пути документовъ, о чёмъ телефонировалъ своей женѣ, выражая при этомъ сожалѣніе, что она его не сопровождаетъ. Но прїездъ обоихъ супруговъ взволновалъ бы напрасно его болящую матеръ.

Въ 12 ч. 32 мин. отъ Ліонскаго вокзала отошелъ скорый поѣздъ въ Дижонъ, увозя Прэнса навстрѣчу его трагической судьбѣ. Сидя въ купѣ вагона, Прэнсъ изучалъ документы, взятые съ собою и дѣлалъ замѣтки. Конечно, за нимъ въ поѣздѣ слѣдили.

Поѣздъ прибылъ въ Дижонъ въ 4 часа 44 мин. и остановился у платформы № 1 — самой близкой къ выходу. Существуютъ даныя, позволяющія утверждать, что, когда Прэнсъ вышелъ изъ вагона, къ нему подошелъ неизвѣстный и что-то ему сказалъ. По всей вѣроятности, онъ выдалъ себя за посланца огъ врача, который лечилъ г-жу Прэнсъ, успокоилъ совѣтника относительно состоянія здоровья его матери, назвавъ больницу, где больная будто бы находилась, и, повидимому, предлагалъ прибывшему воспользоваться автомобилемъ, который долженъ былъ отвезти Прэнса въ больницу.

Страшный моментъ! Прэнсъ, всѣцѣло поглощенный желаніемъ, какъ можно скорѣе увидѣть больную матеръ, выражаетъ готовность сейчасъ-же отправиться съ неизвѣстнымъ. Этимъ его судьба была решена.

Но, прежде чѣмъ сѣсть въ автомобиль, онъ заходитъ въ отдѣленіе телеграфа и отправляетъ своей женѣ въ Парижъ телеграмму: «4 часа 50 пополудни Прибылъ. Отправляюсь въ клинику. Консліумъ въ 6 час. Докторъ Эланжеръ утверждаетъ, что состояніе здоровья не внушаетъ опасеній». Затѣмъ онъ отправляется въ гостиницу Моро, находящуюся въ непосредственной близости отъ вокзала, заказываетъ себѣ комнату, оставляя здѣсь свои вещи и заполняетъ въ конторѣ гостиницы полицейскій бланкъ о прибывшихъ. Неизвѣстный, назвавшійся посланнымъ отъ доктора, его при этомъ не сопровождаетъ, а ожидаетъ съ автомобилемъ въ условленномъ мѣстѣ.

Въ Дижонѣ имѣется двѣ клиники, находящіеся въ самомъ городѣ. Но въ планы преступниковъ, повидимому, не входило везти

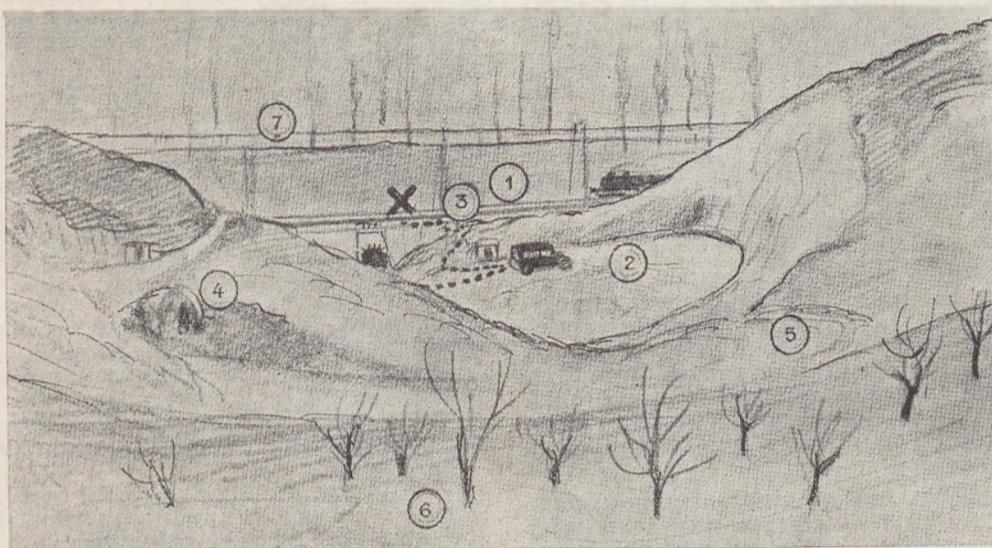

Рис. Гайяна изъ журн. «Illustration»
«КОМБЬ-О-ФЭ» И ЛИНИЯ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ СО СТОРОНЫ ТАЛАНА

Крестикомъ обозначено мѣсто, куда было положено тѣло Прэнса, выше туннеля, выходящаго на дорогу, закрытую желѣзнодорожной насыпью. 1. Линія Парижъ-Дижонъ (поѣздъ идетъ по направлению къ Дижону). 2. Каменоломня «Комбъ-о-Фэ», за которой можетъ укрыться автомобиль и двигаться взадъ и впередъ, не будучи замѣченнымъ со стороны дороги. 3. Наиболѣе, короткая тропинка, которая ведетъ къ желѣзнодорожному полотну (около «хижины бродяги»). 4. Колодецъ Фей. 5. Дорога, которую не пользуются, идущая напримѣкъ къ долинѣ. 6. Воздѣланнія поля, ведущія къ Талану. 7. Рѣка Ушь.

Жоржъ Энно, по прозв. «Джо Бѣловолосый».

«Баронъ» л-Эрбонъ де-Люссацъ.

Поль Карбонъ, по прозв. Вантюръ. . .

Пренса въ одну изъ этихъ клиникъ. Вѣдь его надо было увлечь въ малолюдную мѣстность, въ которой страшный замыселъ могъ быть приведенъ въ исполненіе. Повидимому, преступникъ, пригласившій Пренса сѣсть въ автомобиль, сказаль ему, что мать его перевезена въ санаторію «Провидансъ», которая находилась за городомъ.

Дальше идутъ предположенія. Пренсъ занимаетъ вмѣстѣ со спутникомъ мѣсто въ автомобилѣ. Машина проѣзжаетъ черезъ городъ. Никто не обращаетъ на нее вниманія. Они выѣзжаютъ на большую дорогу, ведущую въ мѣстечко Талань. Вотъ и санаторія «Провидансъ». Но они сворачиваютъ влѣво въ узкій переулокъ, который идетъ вдоль высокой, каменной ограды, окружающей весь участокъ «Провидансъ». Автомобиль мчится дальше по пустынной, безлюдной, окруженной справа и слѣва высокими оградами дорогѣ «Мертвай козы». И здѣсь преступленіе совершается. Двое злоумышленниковъ, вооруженныхъ и опытныхъ въ преступленіяхъ, легко берутъ верхъ надъ растерявшимся Пренсомъ. Его оглушаютъ ударомъ по головѣ или же маской, пропитанной хлороформомъ. Затѣмъ везутъ куда-то, быть можетъ, въ лѣсъ, находящійся по близости, здѣсь приканчиваются и спокойно ожидаютъ приближенія вечера.

Послѣ восьми часовъ движеніе по желѣзодорожной линіи Парижъ-Дижонъ замираетъ. Автомобиль съ трупомъ Пренса выѣзжаетъ изъ засады и направляется, миновавъ два проѣзда подъ желѣзодорожными мостами, къ зловѣщій «Долинѣ Фей».

Въ восемь часовъ вечера жители сидятъ за ужиномъ. Но приблизительно около этого времени двѣ сторожевыя собаки на близлежащей фермѣ тревожно залаяли. Затѣмъ они издали тотъ протяжный вой, который испускаютъ собаки, когда чувствуютъ приближеніе мертваго. Эта ферма находится въ 200 метрахъ отъ «Долины Фей». Другая собака въ сосѣдней долинѣ также завыла около этого времени.

Но въ эту часъ никто изъ людей уже не видитъ, какъ автомобиль съ потушеными огнями направляется къ мрачной долинѣ. Долина представляетъ собою холмистую впадину, въ 300 метровъ длиной и 150 шириной, въ формѣ мѣшка. Въ нее можно проникнуть на автомобильѣ черезъ дорогу, проходящую подъ желѣзодорожнымъ мостомъ.

Самое трудное это вытащить трупъ изъ автомобиля. Въ этомъ мѣстѣ имѣется каменоломня и въ ней — каменный домишко, называемый «домикомъ бродяги», никѣмъ не

Преодолѣвъ бѣзъ особыго труда невысокую стѣну, убийцы спускаются съ ужасной ношой на полотно желѣзной дороги.

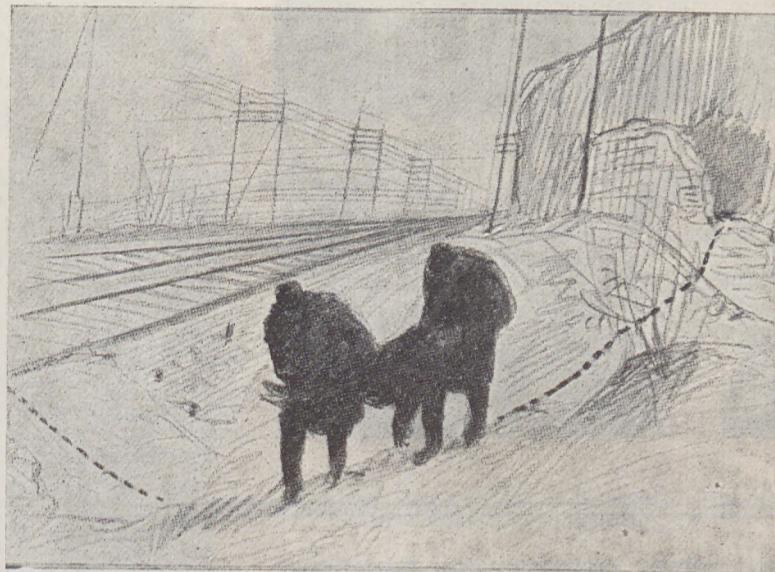

Рис. Гайяно изъ журн.
«Illustration»

ЖЕНЩИНЫ ВЪ ДѢЛЪ СТАВИССКАГО
Слѣва — жена секретаря Стависскаго — Романыно; справа — миссъ Селія Ноно, которую некоторое время подозревали въ сокрытии драгоцѣнностей авантюриста.

СОВѢТСКІЙ ШПІОНАЖЪ

ВО Франції

Вследствие повинной, которую принесли супруги Свицъ, въ Парижѣ состоялись многочисленные аресты лицъ, принадлежавшихъ къ большевицкой шпионарской организаціи. На приводимыхъ фотографіяхъ (сверху): химикъ Рейхъ, отставной подполковникъ французской арміи Дюмулэнъ и дантистка Рива Давидовичъ.

Дѣло о совѣтскомъ шпионажѣ во Франціи длился болѣе года. Раскрытие его богато интереснѣшими подробностями и походить на игру въ кошки-мышки между префектомъ полиціи Каппомъ и международной бандой шпионаровъ, разбросанной во Франціи, въ Англіи, въ Америкѣ, Германіи и Финляндіи. По мѣрѣ того, какъ нити шпионажа раскрывались, банда перестраивалась на новыхъ началахъ. Въ концѣ концовъ, французская полиція взяла верхъ. Въ настоящее время наиболѣе видные члены шайки выяснены. Вотъ они:

Супруги Сальманъ, супруги Свицъ, супруги Берковичъ, чиновникъ морского министерства Мартэнъ, женщина Сталь, учительница Мэрмэ. Скрылись: Маковицъ, Свакреиза, Шерскій. Вторая очередь арестованныхъ: Дюмулэнъ, Обри, Рейхъ и дантистка Р. Давидовичъ.

Шпиона передвигались всегда по-трое, при-

чемъ третій изъ нихъ прикрывалъ пути отступленія. Они никогда при себѣ ничего подозрительного не имѣли. Банда оперировала съ очень большой быстротой и располагала агентами въ важнѣйшихъ отдѣлахъ французского военного министерства. Добытые документы фотографировались въ тотъ же день и возвращались на мѣсто на другое утро. Снимки дѣлались учительницей Мэрмэ.

Лучшіе фотографы, прослушавши специальные курсы въ Америкѣ и въ Германіи, были членами этой банды. Свицъ была выдающейся изобрѣтательницей. Аппаратъ, который она сконструировала для Мэрмэ, позволяетъ дѣлать точные фотографические снимки величиною съ почтовую марку съ плановъ въ полтора метра длины.

Шпионарская организація располагала также значительнымъ количествомъ спецовъ въ области безпроволочного телеграфа. Самый выдающійся изъ нихъ переѣжалъ съ мѣста на мѣсто и ставилъ у членовъ шайки радиоаппараты отправленія, работавшіе на короткой волнѣ. Одинъ изъ такихъ аппаратовъ былъ найденъ у учительницы Мэрмэ.

Встрѣчи между Свицъ и Обри происходили въ чайномъ салонѣ «Маркиза Севинье», въ толпѣ посѣщающихъ это учрежденіе интересныхъ дамъ. Обмѣнъ документами имѣлъ мѣсто на вокзалахъ между двумя поѣздами. Прибывшій сходилъ съ поѣзда и принималъ отъ одного изъ членовъ банды конвертъ съ документами и затѣмъ отправлялся къ другому перрону, отъ которого отходилъ обратный поѣздъ.

Интересную фигуру представляла собою подполковникъ въ отставкѣ Дюмулэнъ, редакторъ подозрительного журнала «Армія и Демократія», посѣщавшій поэтому военное министерство. Еженедѣльникъ «Гренгуартъ» задаетъ вопросъ, не получалъ ли Дюмулэнъ пособія отъ правительства и почему послѣ паденія кабинета Цаладье, журналъ «Армія и Демократія» пересталъ выходить?

Бѣлый.

обитаемый. Повидимому, вся сцена происходит около этого убѣжища на тотъ случай, если бы кто-нибудь показался, и было необходимо спрятать трупъ. Около дюмика къ желѣзнодорожному полотну поднимается довольно крутая тропинка, по которой двое людей могутъ поднять человѣческое тѣло.

Тѣло поднимаются на желѣznодорожное полотно привязываютъ его веревкой къ рельсамъ и послѣ этого исчезаютъ. Черезъ десять минутъ, проходящій товарный поѣздъ довершаетъ преступленіе.

Когда на зарѣ разрѣзанный на куски трупъ былъ найденъ на насыпи, то по близости валялся пустой портфель, визитная карточка Прэнса, обрывки веревки, немного денегъ и кинжалъ, пріобрѣтенный за нѣсколько дней предъ тѣмъ въ Парижѣ въ универсальномъ магазинѣ Отель-де-Виль.

**

29 марта, одновременно съ разоблаченіями, сдѣланными относительно преступного міра Парижа газетой «Пари-Суаръ», было произведено четыре сенсационныхъ ареста.

Нѣкій Жоржъ Энно, по прозвищу «Джо-Бѣловолосый» — легендарный герой парижскихъ притоновъ — отдалъ себя въ руки правосудія. А на другой день были арестованы три лица, которыхъ парижская газеты называютъ «гангстерами» — Гаэтанъ д-Эрбонъ де Люссацъ и Поль Вентура онъ же Поль Карбонъ, а въ Марсель Франсуа Спирито, по прозвищу «Большой Лидро»,

которымъ, послѣ двадцатичасового допроса, было предъявлено обвиненіе въ предумышленномъ убийствѣ, въ похищеніи и въ соучастіи.

Любопытны нѣкоторыя біографическія данные изъ жизни этихъ трехъ «гангстеровъ».

Люссацъ уроженецъ Монако. Онъ былъ четыре раза осужденъ за уголовныя преступленія. Въ 1920 г., послѣ дезертирства изъ французской арміи, онъ былъ арестованъ въ Миланѣ за убийство Фурнье, совершенное въ Парижѣ. Изъ этого дѣла Люссацу удалось выпутаться. Въ 1926 году онъ былъ арестованъ за торговлю чаркотиками. Затѣмъ на его совѣсти былъ цѣлый рядъ мелкихъ и крупныхъ дѣлъ. До своего послѣдняго ареста Люссацъ проживалъ въ одной изъ лучшихъ гостиницъ Парижа и вель сїтскій образъ жизни.

Не менѣе красочна біографія Вентуры, который, помимо торговли женщинами и паркотиками для Южной Америки и Египта, былъ еще самыи популярнымъ избирательнымъ агентомъ Марселя!

Въ настоящее время всѣ гроѣ находятся подъ арестомъ и перевезены въ Дижонъ для опознанія свидѣтелями. Многочисленные друзья и покровители арестованныхъ принимаютъ энергичныя мѣры, чтобы доказать алиби арестованныхъ. Можно даже отмѣтить ихъ чрезмѣрное усердіе въ этомъ направлении.

Юристъ.

ПЬЕРЪ НАТАНЪ,

арестованный въ Брюсселѣ и сознавшійся въ отравленіи г-жи Эрель въ одномъ изъ парижскихъ домовъ свиданій (см. № 13 «Ил. Россіи»)...

ХРОНИКА МИРА

События за неделю

РОЗЫГРЫШЪ ПРИЗА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ

Въ Отейѣ, при большомъ стечениі элегантной публики, состоялся розыгрышъ приза президента республики. На нашемъ снимкѣ появление президента на скаковой трибунѣ.

КОРОЛЬ ИСПАНСКІЙ АЛЬФОНСЪ XIII НА ФРАНЦУЗСКОЙ РИВЬЕРѢ

Чрезвычайно популярный во Франціи, король Альфонсъ XIII проводить каждую весну на французской Ривьерѣ. На нашемъ снимкѣ король на терассѣ отеля Карлтонъ въ Каннахъ.

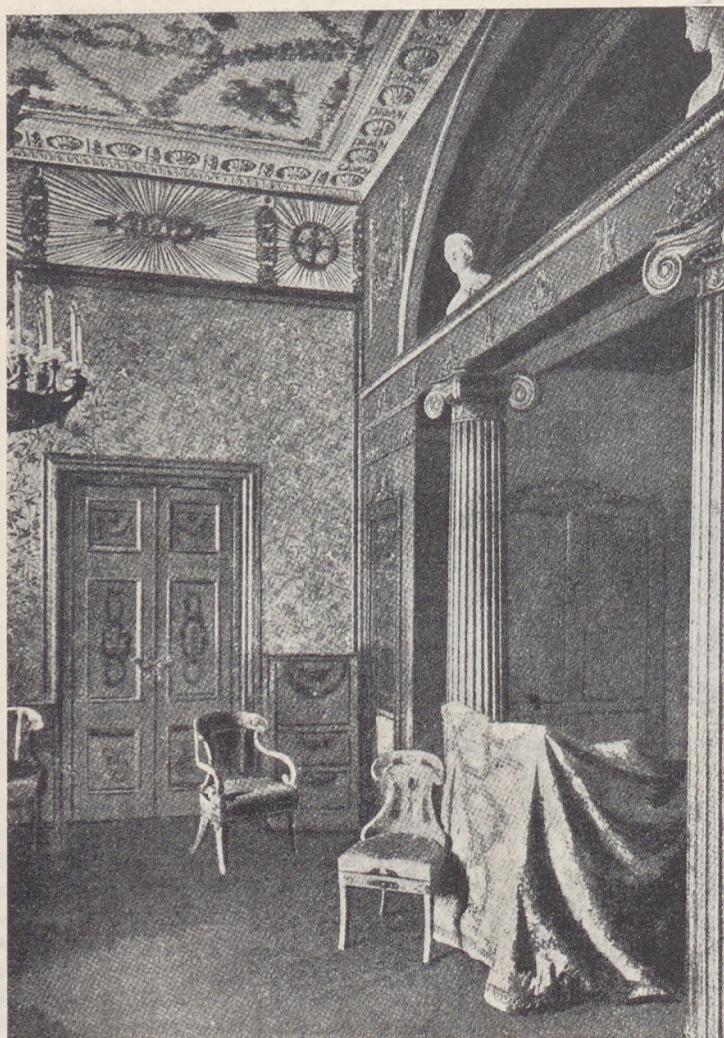
КОНГРЕССЪ КРАСНОКОЖИХЪ ВЪ С.Ш.С.А.

Комиссаръ правительства С. Ш. Д. Коллье съ пятью индѣйскими вождями въ Рэпидъ-Сити въ штатѣ Дакота.

МИТИНГЪ ФАШИСТОВЪ ВЪ БРИСТОЛѣ

Въ Бристолѣ состоялся митингъ фашистовъ подъ предсѣдательствомъ сэра Мослея. Во время митинга произошла драка съ коммунистами, которые были выброшены, сильно избитые, на улицу.

Опочевальня Императрицы Марии Федоровны.

ку, проектированную Чевакинскимъ, новую дворцовую церковь.

Внутренность этой замѣчательной церкви, построенной въ стилѣ елизаветинского барокко и увѣнчанной пятью воздушными, золотыми главами, отличается той-же смѣлостью декоративной мысли, той свѣжестью и тѣмъ блескомъ, которые были присущи произведениямъ середины XVIII вѣка и, въ частности, произведениямъ Растрелли. Въ особенности эффектна ея внутренняя окраска: рѣзкій синій фонъ (берлинская лазурь), — когда-то весь фасадъ дворца былъ окрашенъ въ этотъ оттѣнокъ, — на которомъ такъ ярко и смѣло блещетъ богатая позолота.

Знаменитѣй плафонъ въ церкви, писанный Шебуевымъ, и считающійся шедевромъ художника. Шебуевъ получилъ за него дополнительную, денежную награду сверхъ гонорара, званіе живописца Его Величества и пожизненную пенсию въ 3.500 рублей. Сверхъ того, императоръ Николай Павловичъ, восхищенный произведеніемъ, художника, велѣлъ передать Шебуеву, что онъ можетъ просить у него чего угодно.

3.

Трудно передать то наслажденіе, которое давало пребываніе въ Царскомъ въ лѣтніе мѣсяцы до войны. Весь офиціальный блескъ Имперіи переносился, вмѣстѣ съ царской резиденцией, въ Петергофъ. Гарнизонъ уходилъ въ лагерь въ Красное Село. Царское погружалось въ мирный, лѣтній сонъ, окутанный дымкой воспоминаний.

Тогда можно было бродить безпрепятствен-

но, можно было купить въ придворной «пекарнѣ» настоящіе московскіе калачи, конфеты и домашніе фруктовые леденцы. Не-вдалекѣ отъ Екатерининского парка имѣлся настоящій большой русскій трактиръ, съ «машиной» (оркестріономъ) замѣчательной мощности и тона.

Когда же вся эта патріархальность и даже провинціальность надоѣдала, достаточно было сѣсть на велосипедъ, спуститься по прямой, какъ стрѣла, Екатерининской улицѣ до предметства Софи и черезъ четверть часа очутиться въ Павловскѣ, съ его чудесами и красотами, «барышнями Шнейдеръ», воспѣтыми Юріемъ Бѣляевымъ, суетой дачной жизни и несравненнымъ симфоническимъ оркестромъ.

Никогда не забуду «конца Царскаго», тотъ, который наступилъ задолго до его послѣднаго, настоящаго конца, когда Царская семья, изнемогшая отъ «домашнаго ареста» въ 1917 г. въ Александровскомъ дворцѣ, отправилась въ свой послѣдній путь въ далѣкій Тобольскъ...

Быть душиной юль 1914 года. Вокругъ Царскаго курились лѣніе пожары. Въ Петербургѣ волновались рабочіе и принимали Пуэнкарэ. Царскосельскіе дворцы замерли въ послѣодуненнѣи безмолвіи и нѣтъ. У закрытыхъ подъѣздовъ дремали служители въ черныхъ, обшитыхъ гербовыми позументами фуражкахъ.

И вдругъ около 4-хъ часовъ дня со стороны Павловска до слуха донесся топотъ многихъ конскихъ конятъ. Онъ приближался и дѣлался все отчетливѣе...

Показались первые всадники на кровныхъ лошадяхъ, сѣрыхъ въ яблокахъ, отъ почти вороныхъ до бѣлыхъ. Только по этимъ замѣчательнымъ конямъ да по кокардамъ на ботикахъ можно было узнать, что это лѣбѣгусы. Всѣ въ походномъ снаряженіи, съ пулуметами на выюкахъ. Лица серьезныя и сосредоточенные. Ни музыки, ни пѣсни...

Лагерный сборъ окончился? 14 юля? Быть не можетъ!

Черезъ три дня была объявлена всеобщая мобилизация.

Аріель.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ДВОРЕЦЪ
Вѣзда въ боковыя ворота.

ВЫБОРЫ

на звание

„МИССЪ РОССИИ”

состоятся въ редакціи „Иллюстрированной Россіи“

въ серединѣ юня

Каждая красивая русская девушка
должна надѣяться быть признанной
красивѣйшей въ Европѣ

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, выборы «Миссъ Россіи» на 1934 годъ поручены Интернаціональнымъ Комитетомъ по выборамъ «Миссъ Европы» подъ предсѣдательствомъ г. Мориса де Валлеффъ — «Иллюстрированной Россіи».

Въ виду этого въ редакціи нашего журнала открыта запись кандидатокъ для участія въ конкурсѣ на звание «Миссъ Россіи 1934».

Къ участію въ конкурсѣ будуть допущены девицы въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ, русской національности, добрыхъ поведенія и нравовъ. Кандидатки, проживающія въ Парижѣ, должны записываться по возможности лично въ редакціи «Иллюстрированной Россіи» (24, rue Clément-Marot, Paris (8e)). Запись производится ежедневно отъ 6 до 7 час. вечера у секретаря редакціи. При записи необходимо представить документы, удостовѣряющіе національность, и фотографическую карточку. Кандидатки, проживающія въ Париже, могутъ подавать свои заявленія письменно съ приложениемъ фотографической карточки. Въ случаѣ, если жюри признаетъ необходимымъ ихъ прїездъ въ Парижъ для участія въ конкурсѣ, путешествіе ихъ въ оба конца оплачивается ими самими.

Photo Studio-Iriz

Одна изъ кандидатокъ прошлого года.

Выборы «Миссъ Европы» на 1934 годъ состоятся въ Брюсселѣ.

О днѣ и подробностяхъ выборовъ «Миссъ Россіи» на 1934 годъ будетъ объявлено дополнительно на страницахъ нашего журнала.

„Самое красивое любовное письмо“

КОНКУРСЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“

Говорятъ, что люди разучились писать красивые любовные письма! Вѣкъ раціонализации, рекордовъ быстроты и материализма, будто бы, уничтожилъ въ человѣческомъ сердцѣ потребность изливать свои чувства къ прекрасной дамѣ въ любовныхъ посланіяхъ!

Некогда писать, некогда читать, некогда томиться и любить!

Но мы думаемъ, что это — заблужденіе.

Какъ ни измѣнились люди, законы сердца остались одни и тѣ-же, и современная Луара ожидаетъ также отъ Петрарки нашего вѣка такихъ же пламенныхъ сонетовъ, какъ

и во времена итальянского возрожденія. Быть можетъ, способы выраженія нѣжныхъ чувствъ теперь иные, чѣмъ четыре вѣка тому назадъ, сущность осталась одна и та-же...

И чѣмъ пламеннѣе любовь, вспыхнувшая въ нашемъ сердцѣ, тѣмъ красивѣе и изысканнѣе слова, которыя должны привести къ ея торжеству...

Но искусство писать красивыя письма надо культивировать, какъ всѣ другіе виды искусства. Иначе наша молодежь утратитъ добрыя традиціи прошлаго.

Вотъ почему мы рѣшили объявить на страницахъ нашего журнала «КОНКУРСЪ САМАГО КРАСИВАГО ЛЮБОВНАГО ПИСЬМА».

Письма въ любой формѣ (предпочтительнее въ прозѣ) и стилѣ (восторженныя, шуточные, драматическія и наивныя), какъ отъ мужчинъ, такъ и отъ женщинъ, подлинныя и вымыщенныя, размѣромъ не болѣе 1600 словъ, должны быть представлены въ редакцію «И. Р.» не позднѣе 1 МАЯ с. г. безъ подписи, подъ девизомъ.

Къ каждому письму долженъ быть приложенъ ЗАПЕЧАТАННЫЙ КОНВЕРТЬ ПОДЪ ТѢМЪ ЖЕ ДЕВИЗОМЪ, СОДЕРЖАЩИЙ ИМЯ, ФАМИЛИЮ И ТОЧНЫЙ АДРЕСЪ АВТОРА. Самыя интересныя изъ полученныхъ нами любовныхъ писемъ, будутъ напечатаны на страницахъ нашего журнала, а три наиболѣе красивыя изъ нихъ удостоены премій.

„Кривое Зеркало“ въ Парижѣ

«БРОДЯЧИЕ КОМЕДИАНТЫ»

ИНТЕРВЬЮ СЪ Н. Н. ЕВРЕИНОВЫМЪ.

Въ связи съ открытиемъ въ Парижѣ театра «Бродячихъ Комедиантовъ», мы посѣтили Н. Н. Евреинова

На нашу просьбу подѣлиться съ нашими читателями нѣкоторыми мыслями по поводу задачъ, репертуара и участниковъ впервые возрожденного въ Парижѣ петербургскаго «Кривого Зеркала», Н. Н. Евреиновъ сообщилъ намъ слѣдующее:

— Въ нашей жизни за границей не хватаетъ намъ нашего собственнаго специфически русскаго разрядителя накопляющейся въ душѣ горькой ироніи, юмора и ћдкаго сарказма, хотя бы надъ самими собой.

Нѣтъ здѣсь «Кривого Зеркала», съ его смѣхотоворной сатирой, нѣтъ «Бродячей Собаки», нѣтъ «Привала Комедиантовъ» съ ихъ солеными гротесками, острыми, наперченными импровизаціями и бунтовскими выступленіями, ради «смѣха и поруганія» надъ обветшальными формами жизни.

Скучно... И вотъ, чтобы хоть немножко разсѣять скучу тѣхъ, кто томится по театру «Аристофановскаго толка», — группа артистовъ, объединившись въ компанию «Бродячихъ Комедиантовъ», подготовила соотвѣтственный этому «толку» спектакль въ театрѣ «Арлекинъ» (что на улицѣ Фальгієръ, номеръ девятъ).

Весь этотъ необычайный спектакль идетъ подъ лозунгомъ «Чего еще не было», его программа интересна тѣмъ, что полностью учитываетъ равнодушіе избалованной публики къ старымъ цѣнностямъ театра.

Спектакли «Бродячихъ Комедиантовъ» разсчитаны на избранную аудиторію, на такъ называемую «элиту», на «зоиловъ», «критикановъ вкривь и вкось», на снобирующихъ на смѣшниковъ и пересмѣшниковъ и, наконецъ, просто на хохотуновъ и остряковъ всякаго рода.

Репертуаръ «Бродячихъ Комедиантовъ»? — Въ подавляющемъ большинствѣ — неигранны «небывальщины», сатирическіе скѣчи, пародіи...

Для первого спектакля, идущаго 14, 15, 21, 22 апрѣля «Бродячие Комедианты» сыграютъ: фантастическую небывальшину, соч. Мургитъ «Чего еще не было», «Мужъ, жена и любовника» (родъ оригинальной импрови-

зациі на избитую тему) «Конецъ въ началѣ», — драму шиворотъ навыворотъ въ 2-хъ картинахъ и смѣхотоворнѣйшую пьесу изъ репертуара «Кривого Зеркала» «Гастроль Рычалова» (въ оперѣ «Шуаны»), гдѣ первая кар-

тина изображаетъ закулисный міръ захолустнаго опернаго театра, а вторая картина — само исполненіе оперы «Шуаны», гдѣ дана чистѣйшая халтура въ лицахъ.

Бинокль

LOLO.

БАЛЛАДА О ВѢРНОСТИ

Подражаніе Испанскому

— «Зачѣмъ твоя баллада? —
Иная спросить дѣва».

Ал. Толстой.

II.

Съ той поры прошло три года.
Громкой славою покрытый,
Возвратился изъ похода
Донъ Алонзо знаменитый.

Снова въ замкѣ пиръ горюю.
Молодые палладины
Воздаютъ хвалу герою
И — красѣ его Церлины.

Блескъ звѣзды Эстремадуры,
Дивный блескъ очей Церлины
Воспѣваютъ трубадуры
Подъ аккорды мандолины.

Славятъ всѣ походъ удачный
И — Церлину молодую
Но молчать Алонзо мрачный,
Опустивъ главу сѣдую...

Онъ могучъ и независимъ.
Въ страхѣ вражья рать бѣжалъ.
Но шипы подметныхъ писемъ
Ранять сердце, точно жало...

Онъ узналъ, что, по заказу,
Сдѣлалъ мастеръ нечестивый
Два ключа... увы, два сразу:
Для него и — Альмавивы!..

Моралитѣ.

Мнѣ до слезъ Алонзо жалко...
Но — о, счастья эфемерность! —
Два конца имѣть палка,
Два ключа имѣть Вѣрность!

Lolo.

I.

Въ замкѣ пиръ. Сияютъ залы,
Блещутъ золото и бронза,
Молча слушаютъ вассалы
Рѣчи стараго Алонзо:

— «Молода моя супруга
И вѣрна, вѣрна мнѣ свято,
Неприступна, какъ кольчуга,
И чиста, какъ сталь булата».

«Хороша моя супруга, —
Безпредѣльно счастье наше!
Что подъ яркимъ солнцемъ юга
Добродѣтельнѣй и краше?»

И блестятъ его сѣдины,
И горитъ онъ весь отвагой.
Но... безмолвно палладины
Упивались пѣнной влагой.

— «Ну, прощай, моя Церлина!
Часъ насталъ для битвы ярой:
Я иду на Сарацина» —
Говорить Алонзо старый.

— «Чтобъ смягчить разлуки бремя —
Одиночество тоскливо! —
Коротать съ тобою время
Будеть другъ мой, Альмавива».

Вѣриль онъ женѣ и другу,
Вѣриль имъ и врозь, и вмѣстѣ.
Но... надѣль онъ на супругу
Поясь вѣрности и чести...

И умчался онъ, могучій,
Вдаль вперяя взоръ орлиный...
И... увезъ на всякий случай
Ключъ отъ пояса Церлины.

З У Б Ы искусственные,
болѣзни десенъ,
леченіе электрич., абсолют. безъ боли.
6, rue Bréguet, M-го Bastille-Bréguet.
Tél.: Roq. 93-51.

Съ Кодакомъ по бѣлу-свѣту

ФРЭНСЕСЬ ДРЭКЪ ВЪ РОЛИ ТОРЕАДОРА

Въ Холивудѣ поставленъ новый фильмъ изъ испанской жизни, съ красивой Фрэнсесъ Дрэкъ въ главной роли. Гвоздемъ нового произведенія американской кинематографии является переодѣваніе красавицы Фрэнсесъ въ тореадора.

ВЪРА ТИСДАЛЬ НЕ СТРИЖЕТЬ ВОЛОСЪ

Знаменитая холивудская «Гретхенъ» Вѣра Тисдаль — единственная изъ звѣздъ экрана, которая гордится своими бѣлокурыми косами.

ВЕСЕННІЯ МОДЫ ОТЕЙЯ

На послѣднихъ большихъ скачкахъ въ Отейѣ, на которыхъ разыгрывалася «Призъ президента», были показаны первыя весеннія моды. Онѣ, въ об-

РАЗЪЕЗДЪ НА ПАСХАЛЬНЫЯ КАНИКУЛЫ

Маленький парижанинъ на рукахъ у носильщика въ ожиданіи отъѣзда экспресса къ Лазурному бѣ-

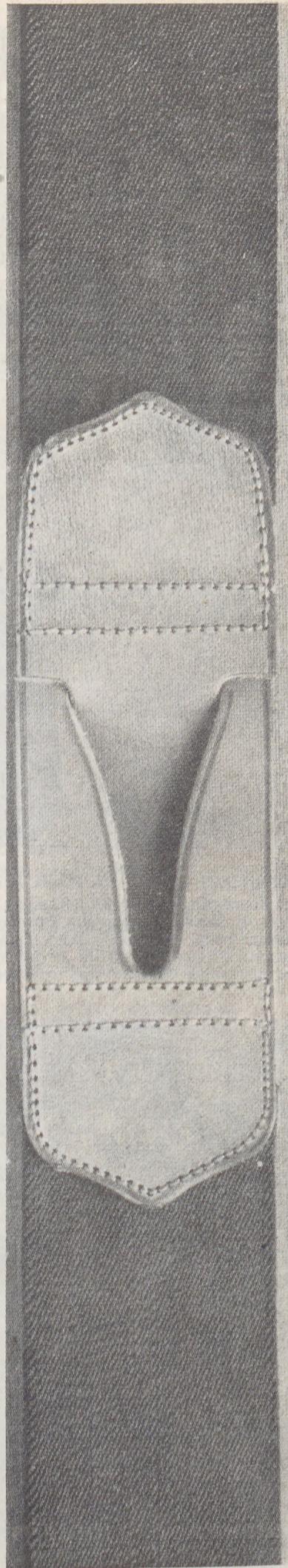
ПАРИЖСКАЯ МОДА

Этот воротничек сдѣланъ изъ бѣлаго пикея и кроится вкосую, изъ матеріи, сложенной вдвое. Одна сторона образуетъ длинную полосу, изъ которой завязывается бантъ.

Этот воротничекъ можно носить, не пришивая къ платью двумя способами. Заканчивается онъ двумя полосами, на которыхъ прометаны двѣ петли. Нашъ рисунокъ изображаетъ его на остромъ декольтѣ съ полосками, пристегнутыми къ пуговицѣ на платьѣ. На второмъ рисункѣ воротникъ закрытъ и полоски приходятъ сзади, где онъ застегиваются на пуговицу-запонку.

Два воротника и поясъ

Бѣленыкіе воротнички всегда выглядятъ очаровательно и свѣжо на темныхъ платьяхъ. Мы предлагаемъ вамъ для отдѣлки утреннихъ простенькихъ платьевъ два бѣлыхъ пикейныхъ воротничка и яркій поясъ изъ эластичной матеріи.

Такіе воротнички легко моются, и ихъ можно носить на платьѣ, не пришивая. Поясъ слѣланъ изъ матеріи. На немъ очень забавная застежка и онъ безъ пряжки. Такъ какъ теперь очень модны контрасты, то мы сочтѣемъ выбирать его тонъ противоположнымъ цвѣту платья. Это, конечно, только въ томъ случаѣ, если у васъ не полная фигура. Такъ на красномъ платьѣ будетъ красивъ синій поясъ, на бежевомъ — черный, на сѣромъ — зеленый и т. д.

Такой поясъ вы можете получить у насъ за 12 франковъ и пересылка, а бѣлые воротнички стоять по 28 франковъ каждый.

Сдобный пирогъ

Любимый французскій пирогъ, такъ называемый «четыре четверти», является однімъ изъ самыхъ легко-выполнемыхъ и недорогихъ сладкихъ печений.

Взять два яйца, взвѣсить ихъ, и, въ зависимости отъ полученного вѣса, взять столько же муки, масла и сахара.

Растереть масло до тѣхъ поръ, пока оно не станетъ полу-жидкимъ; всыпать къ нему сахаръ. Потомъ добавить въ отдѣльности яйца, и, наконецъ, муку... Мѣсить до тѣхъ поръ, пока тесто не станетъ легкимъ. Налить его въ форму, предварительно вымазанную масломъ и посыпанную мукой, и держать въ духовой около 40 минутъ.

Когда пирогъ готовъ, то его можно по желанию покрыть вареньемъ.

53. Полу-длинный жакетъ. Его отделькой являются большие, накладные карманы со складкой по серединѣ. Спереди матерія поставлена въ другомъ направлениі. Отдельный шарфикъ. 2 метра 50 с., въ 1 м. 40 с. шириной. Патронъ на заказъ.

54. Спортивное пальто съ воротникомъ, вогнутымъ во внутрь. На проймахъ строчка. 3 сметра гладкой шерстяной матеріи и столько же матеріи съ шотландскимъ рисункомъ. Если подбиваются одни отвороты, то необходимо 50 сант. пестраго материала. Патронъ на заказъ.

55. Этотъ прелестный костюмчикъ отдѣланъ створотами, образующими двѣ большихъ складки. 2 метра 75 с. гладкой матеріи и 40 сант. для отворотовъ. Патронъ на заказъ.

56. Очаровательное платье для улицы, такъ называемое робъ-манто. Юбка застегивается спереди, пелеринка сзади, посрѣди спины. 2 метра гладкой матеріи и 1 метръ пестрой. Патронъ на заказъ.

Рис. 53

54 55
ШОТЛАНДСКІЙ РИСУНОКЪ.

Шерстяная матерія съ шотландскимъ рисункомъ пользуется этой весной небывалымъ успѣхомъ. Ее употребляютъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, но, главнымъ образомъ, для улицы.

Матеріей съ шотландскимъ рисункомъ подбиваютъ пальто. Она служить отделькой для костюмовъ или платьевъ для улицы, иногда изъ нея дѣлается вся верхняя часть платья, включая и рукава, блузки или же полу-длинные жакеты.

Шотландскій рисунокъ можетъ быть самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, но модны сейчасъ сочетанія коричневаго съ желтымъ или краснымъ и синяго съ чернымъ; все это на бѣломъ фонѣ.

Если у васъ есть даже прошлогоднее синее пальто, то вы легко можете обновить его, поставивъ на подкладку шотландскую матерію. Если вы не хотите ставить подкладки на все пальто, то можно ограничиться одними отворотами. Это будетъ стоить значительно дешевле и эффектъ получится тотъ же самый. Недурна такъ же идея шотландского шарфика, который годится почти что ко всѣмъ одноцвѣтнымъ туалетамъ.

Вообще, весной, съ наступленiemъ солнечныхъ дней, нужно стараться носить какъ можно болѣе яркие и красочные туалеты.

Жаклинъ.

• ВЕЧЕРА УДАЛА-ВСЕВЬДА •

Вечеръ второй

— Голубчикъ, — возопилъ Иванъ Лукьянъ-новичъ, — какъ только въ этотъ вечеръ я переступилъ черезъ порогъ его кабинета. Какъ я радъ, что ты пришелъ. У меня такая радость, такая радость! Прямо сердце разрывается отъ желанія съ кѣмъ-нибудь подѣлиться ею. Ты представь себѣ Никодимушка, Перепендиевъ нашелся, Перепендиевъ, Псой Агапитовичъ, котораго я совершиенно потерялъ изъ вида! Ты знаешь, я въ глубинѣ души былъ увѣренъ, что Перепендиевъ давно на свѣтѣ нѣтъ. И вдругъ, оказывается, онъ живъ-живехонекъ, живеть въ достаткѣ, женился, дѣтишекъ развелъ и вообще какъ сыръ въ маслѣ катается. И вѣдь какой подлигъ! Десять лѣтъ, какъ онъ уѣхалъ изъ Парижа въ неизвѣстномъ направлении и хоть бы открытку когда прислали! Десять лѣтъ, что называется, ни гу-гу. Ей-ей, я уже собирался панихиду по немъ служить. И вдругъ сегодня подаетъ мнѣ консьержка письмо. Я этакъ равнодушно его вскрываю, — мало ли писемъ приходитъ, — но какъ только глаза мои падаютъ на листъ, покрытый знакомымъ кудрявымъ почеркомъ, я вскакиваю и начинаю плясать по комнатѣ. Прибѣгаешь Арина Карповна. «Что съ вами, Иванъ Лукьянинъ? Вы не ополоумѣли ли на старости лѣтъ танцы разводить?» А я отъ радости и выговорить ничего толкомъ не могу. «Пере...» — твержу я, а у самого голосъ такъ и сѣчется, такъ и обрывается. — «Пере...» Еле-еле выговорить сумѣль:

— Перепендиевъ отыскался!

Ну, Арина Карповна и сама чуть въ плясъ не пустилась. Вѣдь она Перепендиева Псоя какъ родного любила. Да и какъ можно его не любить? Признайся, Никодимъ, вѣдь и ты увлекался свѣтлой личностью Псоя Перепендиева.

— Иванъ Лукьянинъ, — сказалъ я, — я о вашемъ Перепендиевѣ, Псой Агапитовичѣ, имѣю такое же понятіе, какъ о всякомъ другомъ Тюлькинѣ изъ вашихъ безчисленныхъ знакомыхъ. Короче говоря, я его никогда въ глаза не видѣлъ и даже не слыхалъ о немъ. Такъ что я вамъ, конечно, въ обратеніи вами почитавшагося ноктеникомъ друга весьма сочувствую и вѣдь всемѣрно съ полученіемъ письма поздравляю, но мнѣ то лично, извините, на Перепендиева этого вродѣ какъ бы начхать.

— Ахъ, Никодимъ, — сказалъ, покачивая головою Иванъ Лукьянинъ, — да чего ты иногда можешь быть черствымъ! Ей Богу, Никодимъ, ты стоишь того, чтобы я на тебя обидѣлся и не даль бы тебѣ возможности ознакомиться съ содержаніемъ письма Псоя Перепендиева.

Контора «Ил. Россія» приглашаетъ читателей, желающихъ принять участіе въ розыгрышѣ предоставленной нами преміи въ 25 билетовъ Французской национальной лотерсі (X выпуск), розыгрышъ котораго состоится 24 апрѣля, — вырѣзать и выслать намъ не позже 24 АПРѢЛЯ 6 боновъ, напечатанныхъ въ №№ 12-17 журнала (изъ дальнихъ странъ 5 боновъ №№ 12-16). Всѣ, приславшие боны, участвуютъ въ розыгрышѣ 25 билетовъ, номера и серіи которыхъ нами опубликованы.

Подписчики боновъ не присыпаютъ, такъ какъ участвуютъ въ розыгрышѣ на основаніи книгъ о подпискѣ.

Да мнѣ оно и не интересно никакъ, — вставилъ я.

— Но такъ и быть, — продолжалъ, не обративъ никакого вниманія на мой выпадъ, Дѣдъ-Всевѣдъ, — для столь великаго праздника, какъ обрѣтеніе вживѣ и въ здравіи Перепендиева, я тебя прощаю. И чтобы доказать тебѣ искренность моего прощенія, вотъ — вотъ тебѣ поданное письмо Перепендиева... прочти его и порадуйся вмѣстѣ со мною.

Иванъ Лукьянинъ вытащилъ изъ бокового кармана большой бѣлый конвертъ, но когда я потянулся, чтобы принять этотъ конвертъ изъ его рукъ, Иванъ Лукьянинъ быстрымъ движениемъ убралъ свою руку съ конвертомъ и заложилъ ее за спину.

Моя рука осталась протянутой въ воздухѣ.

— Нѣтъ, Никодимъ, — заявилъ Дѣдъ-Всевѣдъ, нахмурившись. — Я передумалъ. Я не дамъ тебѣ подлинаго письма Перепендиева. Не желаю я, чтобы письмо моего друга попало въ твои скептическія и грязныя лапы. Совершенно достаточно будетъ, если ты ознакомишься съ содержаніемъ письма Перепендиева по копіи, которую я снялъ съ него на пишущей машинкѣ.

Иванъ Лукьянинъ спряталъ въ карманъ бѣлый конвертъ, причемъ передъ глазами моими мелькнула на немъ какая то пестрая, не французская марка, и подаль мнѣ, доставъ ее изъ ящика своего письменного стола, отстукианную на машинкѣ бумажку.

— Читай вслухъ! — приказалъ мнѣ Дѣдъ-Всевѣдъ. — Мнѣ приятнѣ будетъ услышать перепендиевскія слова даже произнесенные твоимъ воронимъ голосомъ.

Я прочелъ:

Дорогой Иванъ Лукьянинъ,
Здравствуйте, дорогой другъ! Я живъ, здоровъ, богатъ, женатъ, дѣти и вообще самъ чортъ мнѣ не братъ, чего и вамъ съ Ариой Карповной желаю. Давно собирался подать вамъ вѣсточку о себѣ да какъ то все не до того было. И вотъ, наконецъ, сегодня, какъ видите, собрался.

Сегодня первое апрѣля. Я сижу у себя въ кабинетѣ и вижу черезъ широкое окно, какъ настоящій осенний вѣтеръ раскачиваетъ голями верхушки деревьевъ въ моемъ саду. Синѣтъ и въ мой вѣтра проникаютъ сквозь щели и въ мой уютный кабинетъ и наводятъ па меня привычное пасхальное настроеніе. У пасъ веселая Пасха!

Жена моя хлоочетъ въ сосѣдней комнатѣ, доставая изъ сундука теплые вещи. Дѣтишки въ дѣтской комнатѣ гомонятъ, какъ воробы, пригоняя къ ботинкамъ конѣки и готовя лыжи. А я пишу вамъ и съ удовольствіемъ посматриваю (старъ вѣдь я для спорта) на батарею бутылокъ съ ромомъ, которую мнѣ только что прислали изъ магазина.

Скоро вѣдь начнется снѣгопадъ и превратится въ гладкое ледяное зеркало прудъ въ нашемъ саду. Жена вѣт отороченой мѣхомъ шубкѣ вывезетъ на снѣжную горку нашего малыша на салазкахъ, а старшіе начнутъ предаваться своему любимому занятію — фігурной ъздѣ на каткѣ или бѣгу на лыжахъ.

Я же усядусь передъ каминомъ и, откупоривъ добрую бутылочку рому, буду посиживать и поспивывать за ихъ здоровье.

Вѣдь чудесномъ и чисто-пасхальному настроенію вспомнилъ о васъ, дорогой Иванъ Лукьянинъ. Обнимая и цѣлую васъ. Христосъ Воскресе!

Душевно любящий васъ
Псой Перепендиевъ.
1 апрѣля 1934 г.

— Вашъ Перепендиевъ либо сумасшедший, либо враль, — сказалъ я, прочитавъ это странное письмо. — На Пасху его жена вынимаетъ изъ сундука теплые вещи, а дѣти готовятъ лыжи и конѣки? Да что онъ, дуракъ или родомъ такъ? Я бы, Иванъ Лукьянинъ, получивъ отъ друга такое письмо, не обрадовался бы, а прослезился бы. Отѣйтѣ ему немедленно, чтобы онъ бросить пить ромъ, а не то онъ скоро не только лыжи и конѣки увидитъ на Пасху, а и зеленаго змія.

Интересно было бы кстати знать, откуда вѣдь пишетъ этотъ Перепендиевъ, изъ какой страны или изъ какого города? Хорошо ли тамъ поставлено дѣло призрѣлія умалишеннѣхъ?

— Ахъ, Никодимъ, Никодимъ, — съ сокрушениемъ покачалъ головою Дѣдъ-Всевѣдъ.

— Вотъ такъ то ты всегда. Скорѣ на заключенія, легкомысленъ и не вдумчивъ. И сколь же тебѣ будетъ стыдно, когда ты узнаешь, что въ письмѣ Псоя Перепендиева, которое ты сейчасъ огласилъ, какъ настоящій попомарь, безъ малѣйшаго чувства, толка и разстановки, не содержится ни одного слова неправды.

— Докажите, Иванъ Лукьянинъ, — воскликнулъ я, — и я немедленно извинюсь передъ вами за то, что я позволилъ себѣ дерзко выразиться о вашемъ другѣ. Но вы не докажете. Ибо такихъ мѣсть я не знаю на земномъ шарѣ, где на Пасху готовили бы конѣки и лыжи. Можетъ быть, вашъ Перепендиевъ на Марсъ попалъ или на луну, ну тогда другое дѣло.

— Какъ же на Марсъ, — возразилъ Иванъ Лукьянинъ, — когда на подлинномъ письмѣ Перепендиева на конвертѣ имѣются и марка, и почтовый штемпель, а съ Марсомъ почтовая спосыпка еще не установлены.

— Такъ пожалуйста, будьте любезны доказать, откуда пишетъ Перепендиевъ?

— Это ужъ ты по даннымъ, заключающимися въ его письмѣ, можешь самъ догадаться! Сердито воскликнулъ Иванъ Лукьянинъ и повернулся ко мнѣ спиной.

Я думалъ, думалъ и не могъ все-таки доказаться откуда пишетъ Перепендиевъ и почему не могу и рѣшить, пишетъ ли онъ правду или врѣть какъ сивый меринъ.

Но, можетъ быть, меня сможетъ вразумить какой-либо бывалый и видавшій всякихъ видовъ читатель «Иллюстрированной Россіи»?

Весьма просилъ бы не отказать вразумить меня, если кто можетъ, и наилучше растолковавшему мнѣ, въ чёмъ тутъ дѣло съ Перепендиевымъ, кромѣ благодарности отъ меня, выдана будетъ отъ «Илл. Россія» премія

Г. Газдановъ «Вечеръ у Клеръ».

Конверты по сему конкурсу будутъ вскрыты жюри и премія присуждена ровно на 27-й день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера журнала.

Никодимъ Штучкинъ.

Зубоврачебные Кабинеты
4, г. Самарканд (15°)
Применение новейшихъ
достиженій зубоврачеванія.
Быстрое и гарантированное
исполненіе.
Разсрочка платежа до 12-ти мѣс.

Два Чарльза Коллинза

РАЗСКАЗЪ.

Нѣкоторыя вещи я понимаю отлично, если поразмыслию, какъ слѣдуетъ, о нихъ. Говорятъ, что я слабъ разсудкомъ, но я этого не чувствую.

Я слышу, какъ про меня говорятъ въ баракахъ, когда думаютъ, что меня нѣтъ поблизости, и знаю, что говорятъ. Меня боятся, потому что я разъ убилъ человѣка. Поможмъ, что я загладилъ это, да откуда же имъ знать?

А все-таки во мнѣ есть что-то смѣшное, не знаю только, что именно. Всякій разъ, какъ я стою на часахъ противъ офицерскихъ квартиръ, офицеры съ женами выходятъ на крылечки и смотрятъ на меня. И говорятъ про меня безъ стѣсненія, какъ будто я не могу ихъ услышать. Разъ какъ-то, когда я ходилъ взадъ и впередъ на посту — одна леди сказала, что я напоминаю ей льва, застегнаго въ кѣткѣ.

— Ну, нѣгъ, онъ похожъ скорѣе на большого быка, мечущагося у воротъ пастища, — сказаль одинъ изъ офицеровъ.

Вотъ подобная все глупости. За что же меня осуждать, коли я боленъ? А что касается человѣка, котораго я убилъ, то это было сдѣлано безъ умысла. Имя и фамилія у него были точь въ точь такія же, какъ у меня, Чарльзъ Коллинзъ, только меня прозвали Коллинзомъ. Плохимъ, а его — Коллинзомъ Пригожимъ. Ну, да и красивъ же онъ былъ, надо правду сказать, и какъ воспитанъ при этомъ, а въ военную службу попалъ случайно, какъ и я же.

Не мало я перевидалъ такихъ молодчиковъ. Ихъ можно встрѣтить, сколько угодно, въ городѣ.

Онъ былъ такой же рядовой, какъ и всякий другой, но я самъ видѣлъ, какъ часовые отдавали ему часть, когда онъ проходилъ мимо нихъ. Можетъ быть, это зависѣло отъ манеры держать себя, отъ манеры носить плащъ.

Говорили, что онъ тратилъ на такую жизнь кучу денегъ и причинилъ много горя своей матери, что отецъ прогналъ его за это, и онъ поступилъ въ военную службу. Офицеры жалѣли его, и онъ былъ ихъ любимчикомъ. Они не кричали и не ворчали на него, какъ на меня и на другихъ. Я слышалъ, какъ полковникъ говорилъ однажды, что ему предлагали хлопотать о повышеніи въ чинѣ, но онъ не захотѣлъ добиваться этого. Какъ бы то ни было, съ нимъ обращались очень кротко.

Я не взлюбилъ его съ самого начала, потому что нась обоихъ поднимали на смѣхъ, перепутывая наши прозвища и называя его Плохимъ, а меня Пригожимъ. Я знаю, что я не пригожъ, и сразу смекнулъ, къ чему это говорилось.

Я до того возненавидѣлъ Коллинза, что видѣть его не могъ. Я возненавидѣлъ его бѣлое и румяное лицо. Я возненавидѣлъ его не потому, что его считали лучше меня, а потому, что онъ дѣйствительно былъ лучше.

Онъ не зналъ, какую ненависть я къ нему питалъ, но понялъ, что я не люблю его, потому что разъ какъ-то онъ сталъ насмѣхаться надо мною вмѣстѣ съ другими, а я бросился на него и повалилъ его на полъ. Я вспѣшилъ пальцами ему въ горло.

Меня оттащили отъ него, но я сказаль ему,

что если онъ вздумаетъ опять обращаться со мною такимъ образомъ, то я расшибу ему черепъ. Онъ поблѣднѣлъ, но учтиво поклонился мнѣ и сказалъ:

— Ну, хорошою, Коллинзъ; простите меня. Этого больше не случится.

Онъ протянулъ мнѣ руку, но я плюнулъ на нее. Онъ пересталъ говорить со мною, и я возненавидѣлъ его еще больше послѣ этого.

Я притихъ, замолчалъ и сталъ ждать. Я рѣшилъ добраться до него когда-нибудь и какъ-нибудь, а пока молчалъ и ждалъ.

Наконецъ, насы пригнали къ Манильѣ и отправили на сѣверную линію, гдѣ дрались почти каждый день. Здѣсь мнѣ довелось узнать ближе Коллинза Пригожаго.

Онъ былъ почти одного роста и одной силы со мной и потому стоялъ въ томъ же ряду изъ четырехъ солдатъ, гдѣ и я. Когда колонны наши развернулись, онъ очутился рядомъ со мною съ правой руки. При первомъ же стычкѣ съ непріятелемъ я сталъ слѣдить за Пригожимъ.

Лицо его поблѣднѣло сильно, чѣмъ въ тотъ разъ, какъ я схватилъ его за горло, а руки такъ тряслись, что онъ едва удерживалъ ружье. Я понялъ его какъ нельзя лучше.

Онъ струсили.

Когда пули начали свистѣть надъ нашими головами, я думалъ, что онъ убѣжитъ. Я не грусь, какой я ни есть, и можно себѣ представить, до чего я былъ доволенъ, глядя, какъ мучается этотъ молодецъ; вѣдь трусы испытываютъ адскія муки, какъ я слышалъ.

Не думаю, чтобы кто-нибудь другой замѣтилъ его трусость, но Пригожий зналъ, что я замѣтилъ — разъ онъ взглянулъ на меня и увидѣлъ, что я смѣюсь надъ нимъ.

Дѣло было не особенно жаркое, но когда оно кончилось, Пригожий разслабъ, какъ тряпка. Другие думали, что онъ ослабѣлъ отъ слишкомъ сильного солнечнаго зноя, но я зналъ, въ чемъ дѣло, и Пригожий зналъ, что я знаю, и это доставляло мнѣ большое удовольствіе, чѣмъ если бы знала вся бригада. Онъ ничего не говорилъ мнѣ и страдалъ не смотрѣть на меня.

Вскорѣ послѣ этого намъ довелось лежать противъ непріятельскихъ траншей, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки. Генераль, командовавший бригадой, съ своимъ шта-

бомъ находился около нашего отряда. Непріятель осыпалъ насъ градомъ пуль, и мы лежали, плотно прижавшись къ землѣ. Вдругъ генераль крикнулъ нашему капитану:

— Пошлите человѣка на лѣвый флангъ къ полковнику Келлею сказать, чтобы онъ выступалъ.

Понимаете, что это значитъ?

Человѣку приходится бѣжать четверть мили по открытому полю, межъ тѣмъ какъ непріятель цѣлится въ него изо всѣхъ ружей. Его ожидаетъ вѣрная смерть, прежде чѣмъ онъ успѣетъ пробѣжать половину дороги. Капитанъ окунулъ взглядомъ линію и крикнулъ:

— Коллинзъ!

Онъ смотрѣлъ черезъ мою голову прямо на Пригожаго и вызывалъ Пригожаго. Боже мой! Лицо у парня и такъ ужъ было блѣдно, но тутъ совсѣмъ помертвѣло. Готовъ держать пари на что угодно, что онъ не смогъ бы тронуться съ мѣста, если бъ попытался, потому что мускулы у него онѣмѣли.

А капитанъ все смотрѣтъ на него черезъ мою голову. Прошло не больше трехъ секундъ, но онѣ показались тремя часами. Услышавъ взглядъ капитана, я сперва обрадовался: было ясно, какъ день, что онъ вызываетъ Пригожаго. Затѣмъ, взглянувъ на Пригожаго, я почувствовалъ жалость. Я вскочилъ на ноги и бросился бѣжать вдоль линіи. Капитанъ ничего не сказалъ. Было похоже на то, какъ будто бы я ошибся и подумалъ, что онъ вызываетъ меня, но капитанъ понялъ, въ чемъ дѣло, и зналъ, что я также понялъ, да и Пригожий понялъ.

Въ меня палили изрядно и слегка ранили въ руку, но я передаль приказъ и вернулся назадъ во-время, чтобы броситься въ атаку вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ.

Я могъ бы отправиться въ госпиталь, если бы хотѣлъ, но я не былъ тяжело раненъ. Въ ту ночь я легъ спать неподалеку отъ капитана и двухъ лейтенантъ и слышалъ, какъ капитанъ сказалъ:

— Старикъ собирается представить Коллинза Плохого къ наградѣ. Онъ хотѣлъ произвести его въ лейтенанты, но я разъяснилъ ему, что это было бы неловко.

— Я вызывалъ Коллинза Пригожаго, — добавилъ капитанъ, — потому что хотѣлъ

КРОВООЧИСТИТЕЛЬ

А В Р А Н И НЪ Дѣло сущ. съ 1893 г. СПБ. Колокольная 11.
 Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохр. его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накоож. бол. экзема, псоріазисъ, люпушъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррея (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ пріёма первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзни. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ потерянныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продаются въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просить обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-го: Vauq.

оставить ему случай выбраться изъ рядовыхъ. Онъ могъ бы легко заслужить себѣ при этомъ случаѣ жгуты на эполеты, но...

— Вы думаете, что онъ... — спросилъ одинъ изъ лейтенантовъ, но я не разслышалъ конца его фразы.

— Да, кажется, что такъ, — сказалъ капитанъ и постѣ этого я заснула.

**

Мы провели на островахъ около двухъ лѣтъ, но Пригожаго перевели на особую службу, и я не видѣла его больше, пока насы не отправили домой. Видѣ у него былъ нездоровий, какъ будто онъ слишкомъ надорвался, но въ ротѣ онъ пользовался прежней популярностью. Никто не узналь о томъ, что знали мы съ капитаномъ, и я ничего не рассказывала, однако, Пригожий держался въ сторонѣ отъ меня.

Тѣмъ временемъ команда стала обращаться со мною немного лучше, потому что я показалъ себя смѣльчакомъ, однако, товарищ у меня не было.

Я почти забыла Пригожаго, пока его не было у насъ, но когда онъ вернулся, моя ненависть ожила съ прежней силой — я не выносиль его присутствія.

Мы пришли въ форть Руссель и тутъ я получила похвальный отзывъ за храбрость. Это былъ большой листъ бумаги, смахивавшій немногимъ о офицерскій патентъ и украшенный со всѣхъ сторонъ виньетками; на немъ были напечатаны мое имя и фамилія и название отряда, въ которомъ я служилъ, и было сказано, какъ я отличился, перебѣгая съ приказомъ черезъ линію огня. Но лучше всего было, что онъ доставилъ мнѣ небольшую прибавку къ мѣсячному жалованью. Я спрятала его въ свой сундукъ и не показалъ ребятамъ, хотя они и знали, что я получила его. Поодбѣную вещь обыкновенно посылаютъ роднымъ, чтобы они вставили ее въ рамку и повѣсили въ гостиной, но у меня вѣдь нѣтъ ни семьи, ни гостиной.

Мы простояли въ Русселе больше мѣсяца, какъ вдругъ однажды утромъ оказалось, что Пригожаго нигдѣ нѣтъ. Его вызывали десять дней на перекличкѣ, а затѣмъ объявили дезертиромъ. Это поразило солдатъ.

Недѣли черезъ двѣ его поймали у Скалистыхъ ключей на водопадѣ, привели назадъ въ Руссель и посадили въ острогъ. Его приговорили къ самому строгому наказанію — въ арестантскія роты на восемнадцать мѣсяцевъ, потому что офицеры, которые относились къ нему такъ дружелюбно, совсѣмъ отвернулись отъ него.

Какъ-то разъ я караулила кучку арестантовъ, убиравшихъ казармы, въ числѣ которыхъ находился Пригожий. Я ни на кого не обращалъ особенного вниманія за исключениемъ Пригожаго, слѣдя, какъ онъ ходить взадъ и впередъ въ своеемъ арестантскомъ платьѣ съ большой, бѣлой буквой на спинѣ, какъ вдругъ онъ бросился бѣжать.

Должно быть, онъ былъ нетрезвъ. У него не могло быть ни малѣйшей надежды уйти. Мнѣ разсказывали послѣ, будто онъ говорилъ передъ бѣгствомъ, что я свою же умъ, не спуская съ него своихъ зоркихъ глазъ, но это вздоръ. Вѣдь я только кара-

улила его и больше ничего. Судите сами, могло ли это свести его съ ума.

Я три раза крикнула, чтобы онъ остановился. Затѣмъ я прицѣлился въ него, намѣреваясь попасть ему въ ногу. Голова его тряслась у меня передъ глазами, и онъ безостановочно бѣжалъ все дальше и дальше, такъ что мнѣ пришлося выстrelить. Онъ упалъ и растянулся на землѣ, дрыгая ногами.

Изъ бараковъ всѣ выбѣжали наружу. Что было дальше я забыла, помню только, что меня смѣнили и отослали въ казармы.

Никто изъ товарищей не разговаривалъ со мною и не передавалъ мнѣ, что съ нимъсталось, но я слышала, какъ кто-то сказалъ, что онъ умеръ. Я оставался въ казармахъ весь слѣдующій день, и никто не подходилъ ко мнѣ. Если я самъ подходилъ къ кому-нибудь изъ товарищей, они тотчасъ же вставали и уходили, какъ-будто побаивались меня. Къ вечеру въ казармы пришелъ капитанъ и сталъ ласково разговаривать со мною. Онъ сказалъ мнѣ, что я только исполню свой долгъ, но что все-таки для меня будетъ лучше перевестись и что меня хотятъ послать въ другой полкъ. Мнѣ было все равно. Онъ велѣлъ мнѣ уложить свои вещи и немедленно приготовиться къ отѣзду.

Въ то время какъ я бросалъ свои пожитки въ сундукъ, мнѣ попался по руки мой похвальный отзывъ за храбрость и я сунула его во внутренній карманъ мундира.

Вечеромъ мнѣ довелось услышать разговоръ товарищей, которые говорили о «немъ», и я поняла, что они говорятъ о Пригожемъ.

— Родители его приѣхали съ востока въ экстренномъ поѣздѣ, — сказалъ одинъ изъ нихъ.

Четыре унтеръ-офицера отвезутъ его въ Денверъ и передадутъ имъ.

Ни одинъ изъ нихъ не взглянулъ даже на меня во время разговора.

Вечеромъ капитанъ вручилъ мнѣ свидѣтельство о переводе въ другой полкъ, а на слѣдующее утро я сѣлъ въ поѣздъ, шедший въ Денверъ.

Только одинъ капитанъ попрощался со мною.

Въ Денверѣ я не засталъ первый поѣздъ, съ которымъ мнѣ слѣдовалоѣхать на востокъ, и цѣлый день просидѣла на станції. Къ вечеру пришелъ поѣздъ, состоявший только изъ одного багажного и одного пульмановскаго вагона, въ то время какъ я смотрѣла сквозь рѣшетку, окружавшую станцію, пульмановскій вагонъ со спущенными шторами имѣлъ чрезвычайно мрачный и тоскливыи видъ, и я тотчасъ же догадалася, что въ немъ прѣѣхали родители Пригожаго. И я не ошибся. Изъ вагона выпрыгнула сѣдой, проворный старики, который грубо покрикивалъ на носильщиковъ и высадилъ на платформу маленькую старушку въ глубокомъ траурѣ. Лица ея почти не было видно за черной, густой вуалью, но по глазамъ можно было догадаться, что она много плакала.

Не успѣли они выбраться на платформу, какъ подошелъ пассажирскій поѣздъ изъ Чайена, и изъ вагона выскочили старшій сержантъ и отрядъ унтеръ-офицеровъ изъ моей прежней роты. Старики съ маленькой старушкой подошли къ нимъ, поздоровав-

лись, пожавъ другъ другу руки, и постояли нѣсколько времени, разговаривая о чёмъ-то.

Затѣмъ всѣ отправились къ багажному вагону, и отрядъ унтеровъ вытащилъ на платформу длинный деревянный ящикъ съ флагомъ на крышкѣ. Мнѣ было тяжело смотрѣть на него, такъ какъ я зналъ, что въ немъ Пригожий.

Унтера поставили ящикъ на тележку, подвезли къ экстренному поѣзду и втащили въ вагонъ, пульмановскій, а не въ багажный.

Вслѣдъ за нимъ вошла въ вагонъ и стаrushка, а старики остановился у входа, разговаривая съ сержантомъ. Я не могъ выдергивать дольше. Мнѣ хотѣлось слышать, что они говорятъ, и, пролѣзши сквозь рѣшетку, я прокраля за поѣздомъ, стоявшимъ на запасномъ пути рядомъ съ пульманомъ.

— Я чрезвычайно радъ, — говорилъ старапикъ, — что мальчикъ умеръ, какъ джентльменъ. Онъ всегда былъ у меня сумасброномъ, но я никогда не думалъ, чтобы онъ былъ трусъ. Я былъ отчасти доволенъ, что онъ поступилъ въ военную службу, такъ какъ понималъ, что это слѣдуетъ его человѣкомъ.

— Да, сэръ, — сказалъ сержантъ, — онъ у васъ былъ молодецъ. Онъ выдержалъ ожесточенную борьбу съ арестантомъ, прежде чѣмъ упалъ, и, павѣрное, одолѣлъ бы его, если бы арестантъ не былъ сильнѣе.

Я какъ пельзя лучше смекнула, къ чему это клонится. Они, видите ли, хотѣли увѣритъ старапика, что Пригожий былъ убитъ во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей. Прислушавшись еще немножко, я разслышала, что сержантъ говоритъ ему будто Пригожий караулилъ арестантовъ, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ кинулся на него и застрѣлилъ его изъ его собственного ружья. Онъ расхвалилъ Пригожаго за храбрость.

Можно себѣ представить, какъ эти слова обидѣли меня!

Какое право они имѣли разговаривать старапику всѣ эти небылицы? Если бы я лежалъ въ ящики, они, навѣрно, сказали бы, что я былъ самый страшный негодяй во семь войскъ и получилъ воздаяніе по заслугамъ.

Сержантъ и остальные унтеръ-офицеры попрощались со старапикомъ, опять пожавъ ему руку, и спрыгнули съ площадки вагона. Старики вошли въ вагонъ, и желѣзнодорожная команда стала готовиться въ путь. Я рѣшилась въ теченіе двухъ секундъ войти въ вагонъ и разсказать родителямъ всю правду о Пригожемъ, объяснивъ, почему я долженъ былъ убить его. Мнѣ представлялся удобный случай расквитаться съ нимъ какъ нельзя лучше.

Я взобрался на заднюю площадку и отворилъ дверь. Гробъ стоялъ въ боковомъ отдѣленіи, и старушка сидѣла около него на стулѣ. Старики силѣлъ рядомъ съ нею, держа ее за руки; она тихонько плакала, и слезы катились одна за другою, точно бисеринки. Старики не плакали, но имѣлъ дряхлый и утомленный видъ.

Оба подняли голову, когда я вошелъ, и взглянули на меня, какъ бы ожидая, что я скажу.

VOTY

CAFÉ, BAR AMERICAIN. Salon de Thé

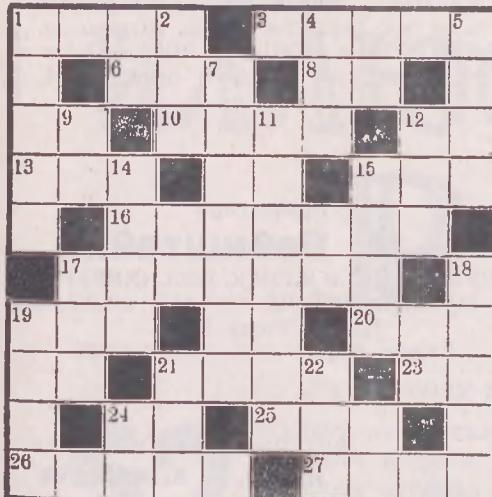
Въ новомъ элег. помѣщеніи. Ежедневно артистич. программа при участіи:

Иры Казимъ, Н. А. Чаровой, В. Новскаго, С. Кроткова. У рояля Б. Ланской

Ежедневно отъ 4 час. до 8 час. вечера и отъ 9 час. вечера до 2 часовъ ночи. Soupers. Дежурное блюдо. Buffet froid. ОТКРЫТО ДО 2 Ч. Н. БРИДЖЪ, ШАХМАТЫ. 37, av. de Versailles. Tel.: Aut. 45-67. Директоръ Викторъ Новскій.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 471

Горизонтально:

1. Сельскохозяйственное орудие. 3. Болезнь. 6. Роман Тургенева. 8. Мокрый песок. 10. Имя знаменитого итальянского баритона. 12. Местоимение. 13. Повесть Гоголя. 15. Местоимение. 16. То, что погубило Россию. 17. Помещение. 19. Имя, отчество и

— Я служил с нимъ, — сказалъ я, указывая на гробъ.

Старушка взглянула на меня глазами Пригожаго точно въ точь, какъ Пригожий глядѣлъ на меня въ тотъ день, когда мчался по полю, застѣянному рисомъ. Она чуть-чуть улыбнулась.

— Онъ былъ моей единственной отрадой, — сказала она. — Онъ былъ моимъ безцѣннымъ мальчикомъ.

Старикъ смотрѣлъ на меня, ничего не говоря.

Не зная, что со мною сдѣлалось. Я не могъ ничего вымолвить, только стоялъ и смотрѣлъ на нихъ, хлопая глазами. Слова, которыя я собирался сказать имъ, застрияли у меня въ горѣ.

— Онъ былъ хорошимъ солдатомъ? — спросилъ, наконецъ, старикъ.

Я долженъ былъ отвѣтить утвердительно, хотя вовсе не желалъ этого.

Онъ былъ нашей единственной отрадой, — сказалъ старикъ. — Насъ постигъ тяжелый ударъ, но облегчаетъ сознаніе, что сынъ честно служилъ своей родинѣ и умеръ, исполнивъ свой долгъ.

Я попытался встрихнуться и сказать имъ, что ихъ сынъ былъ трусомъ и дезертиромъ и что, если бы онъ былъ живъ, ему пришлось бы отсидѣть больше года въ тюрьмѣ и, въ концѣ концовъ, быть выгнаннымъ съ позоромъ со службы, но я не могъ сдѣлать этого, не могъ, да и только.

Поѣздъ стали подавать назадъ, собираясь тронуться въ путь.

— Не осталось ли у его товарищей чегонибудь на память о моемъ дорогомъ мальчикѣ? — спросила старушка. — Мне не передали ничего, кромѣ его тѣла.

Я почувствовалъ, какъ что-то запуршило у меня въ боковомъ карманѣ мундира. Я сунулъ въ него руку и вытащилъ свой похвальный отзывъ за храбрость.

— Вотъ, — сказалъ я, подавая его старой леди. — Меня просили передать вамъ вотъ это.

Затѣмъ я выскочилъ, сломя голову, изъ вагона, опасаясь, какъ бы мнѣ не разревѣться самому съ горя.

Да, я понимаю, иѣкоторыя вещи какъ нельзя лучше.

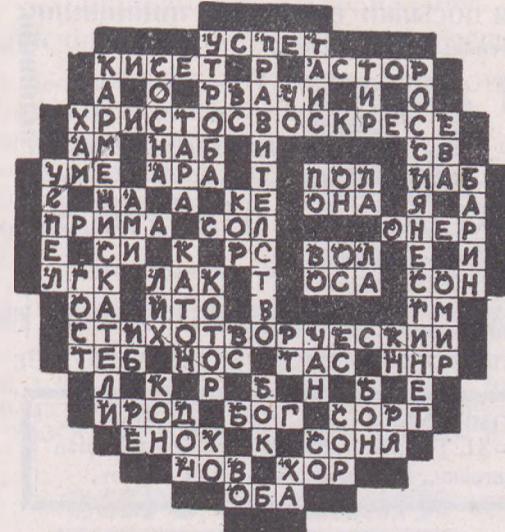
Переводъ съ англ. W.

фамилія извѣстного русскаго шахматиста. 20. Чрезмѣрный щеголь. 21. Растеніе. 23. Союзъ. 25. Герой поэмы Жуковскаго. 26. Кавказскій вождь. 27. Драма Ибсена.

Вертикально:

1. Плодъ. 2. Выдѣленіе. 4. Рѣка по-испански. 5. Женское имя. 7. Питательное вещество. 9. Древне-греческая буква. 11. Сотрудникъ «Иллюстрированной Россіи». 12. Мѣстоименіе. 14. Что любятъ большевизаны? 15. Скандинавское мужское имя. 17. Царь кочевниковъ. 18. Славянское женское уменьшительное имя. 19. Азіатскій экипажъ. 21. Римское привѣтствіе. 22. Рѣка въ Галиции. 24. Инициалы русской партии.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 470

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенштерна. Сообщ. Mr. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e. 453

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Русская дѣвушка въ Парижѣ ищетъ переписки съ солидн. интеллигентн. господиномъ. Молода и образована. 456

О. К. — молод., интелл. дама жел. переписыв. съ проживающимъ въ Парижѣ интелл., образованнымъ господиномъ. 457

ОДИНЪ. Мне 45 л. Живу въ деревушкѣ въ своеемъ домикѣ. Ищу переписки съ одн. культурн. особой. 462

БАБА — интелл. молод., жизнер. дѣвушка, со всѣми недостатками, присущими женщинѣ, каприз. судьбы заброшен. въ пров. город. мал. государства, прос. откликнуться один. интеллигентн. господ., матер. обезп. для переписки. 462

Лицъ, знающихъ что-нибудь о судьбѣ или мѣстѣ пребыв. Владимира Владимировича Митрофанова, офицера Деникинскай арміи или его супруги Галины Константиновны, урожд. Бельке-Говоровской, просятъ покорѣйше сообщ. родственникамъ по адр.: Karolina Kostrzycka. Sarne na Wolyniu ulica Lesna. Pologne. 464

РУССК. ЭМИГР., б. офицеръ, магомет. 36 лѣтъ, ищ. переписки съ серьезн. цѣлью. Жел. фот. кот. обѣш. возврат. 462

С. О. С. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хоро. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Огвѣчу на каждое письмо. 463

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извиненія у всѣхъ его корресп.-окъ за долгое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсячи. отсутствія по дѣл. службы. Пр. всѣхъ, кто далъ адресъ «до востребованія» получ. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 з 1/2 года иност. легиона. Сов. одиночъ, располаг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренія. Если возможн., прошу фотографію. 464

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религиозной и серьезнѣйшей барышней не моложе 23 лѣтъ. 464

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

В. С. Интелл. дѣв. жел. переписыв. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обезпеченнymъ службой. Цѣль серьезнѣйшая. 466

Приложениями принимаются на 52 книги во избѣженія котовъ и авторовъ.

СРОЧКА.

165 фп | 45 зп | 160 фп | 15

ЗАПОМНИТЕ МОИ АДРЕСЪ:

SCHNAYDER 117, rue du Temple, 117; Paris (3-е)

(2 ét. à dr.). Tel.: Arch. 79-29, отъ 9-12 ч. и отъ 3-7 1/2 ч. веч.

Я ИМЪЮ для продажи въ непосредственной близости отъ Парижа въ наиболѣе оживленной и широко посѣщаемой мѣстности въ большомъ выборѣ: РОСКОШНЫЕ УЧАСТИКИ ЗЕМЛИ И ПРЕКРАСНЫЯ ВИЛЛЫ. Вода, газъ, электричество. Я МОГУ ВАМЪ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СДѢЛАТЬСЯ ВЛАДѢЛЬЦЕМЪ, заплативъ для этого КАПИТАЛЪ, РАВНЫЙ НАЕМНОЙ ПЛАТЪ ВАШЕЙ КВАРТИРЫ. Для осмотра участковъ и виллъ Вы можете воспользоваться БЕЗПЛАТНО НАШИМЪ АВТОМОБИЛЕМЪ.

Я ВАМЪ ПРЕДЛАГАЮ здоровый воздухъ, свѣтъ и полный комфортъ (центр. отопление, горячую и холодную воду, газъ, электричество и пр.).

CREDIT MUTUEL «UNION»

(ОБЩЕСТВО ВЗАЙМНОГО КРЕДИТА «СОЮЗЪ»)

73, rue de la Victoire, Paris (9-е). Tel. 52-73, 52-74.

Пріемъ отъ 9 до 5 ч. безъ перерыва. По субботамъ до 12 ч. дня.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ. Продажа цѣл. билетовъ и отд. частей. 1/10 бил. — 10 фр.; 1/100 цѣл. кн. (10 бил.) — 10 фр.; 1/10 цѣл. кн. (10 б.) — 100 фр.

Требуйте подр. проспекты (прилагать марки).

Всѣ заказы, поступ. на покупку билетовъ лотеренъ въ

UNION des ZEMSTVOS RUSSES (Земскій Союзъ), исполняются О-вомъ Вз. Кредита «СОЮЗЪ», куда и надлежитъ обращаться непосредственно.

Клиника для роженицъ напротивъ парка
Buttes Chaumont
Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и
руск. профессора. Консульт. ежедневно отъ
1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
6, rue de l'Atlas, 6. Мѣтро: Belleville, tѣл. Nord 46-65

Самая выгодная условія

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
Д-ръМед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штраусмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.
Постоянная кровати. При клинике круглые сутки находится врачъ. Консультация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Пріемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовыя ванны. Haute freq. Диатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9th) Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.
Мѣтро: Ch. d'Antin et Trinité.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидии Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s-Seine (Мѣтро: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

ФАБРИКА И МАГАЗИНЬ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Столярныя и мебельн. работы по отдѣлкѣ магазин., квартиръ, витринъ и баровъ.

КОНДИТЕРСКАЯ
"JULIEN" Куличи, Пасхи
ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ напр.). Paris 7.
Предѣльно честно! Еж. поймали У. Скаистыхъ ключей на водопадѣ, привели на
дѣль въ Руссель и посадили въ острогъ. Его
риговорили къ самому строгому наказанію
въ арестантскія роты на восемнадцать мѣ-
сяцевъ, потому что офицеры, которые отно-
ились къ нему такъ дружелюбно, совсѣмъ
утвернулись отъ него.

Какъ-то разъ я караулилъ кучку арестан-
го

Въ красивой и уютной обстановкѣ. Prix-fixe 7 фр. и à la carte.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire и привѣтливый директоръ Саша Германъ.

Варшавскія мазурки, творогъ, пропущен-
ный черезъ машину, краш. яйца и все въ
громадномъ выборѣ къ Пасхальному сто-
лу. Качество и вкусъ вѣнѣ всякой конку-
ренціи.

КОРМЯТЬ!!!

E Z M E N E

av. Mac-Mahon, Métro Etoile.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire и привѣтливый директоръ Саша Германъ.

Б. Поставщ. Высоч. Двора.
Водочно-ликерн. Заводы

Т Д. ПЕТРА СМИРНОВА С-я

пр. въ Москвѣ
Фирма сущ. съ 1812 г.

разныя страны. Обращ. исключ. къ Предѣд. Правл. В. П. СМИРНОВУ, 52, Rue La-
martine, Nice.

Довѣрен. и уполном. Форма не имѣеть.

Все, что было въ незабываемое нами дорогое время въ Кіевѣ у СЕМАДЕНИ, или
Кофейной «на пахъ», сегодня Вы найдете въ кондитерской **HELENE**; 6, rue 29
Juillet. Paris (1-е). Мѣтро Tuilleries, tѣл.: Cашн. 26-83.

Баумъ-кухены, какъ и всѣ заказы съ худож. декор. и безъ нея. Доставка на домъ.
Вл. кондитерской И. ЛИТВИНОВЪ и В. МАЧКОВЯКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЪ!

Наши всемирно извѣстн. ВОДКИ И
НАЛИВКИ Т/Д ПЕТРА СМИРНОВА
С-я очищ. черезъ наши спец. аппар.
ЦАРСКАЯ ВОДКА № 40. Знам. № 21,
ЗУБРОВКА № 19, наст. аром. травы
зубровки изъ Бѣловеж. пущи. СПО-
ТЫКАЧЪ, ВИШНЕВКА, КЮММЕЛЬ,
ЛІРЦОВКА и др. За заказ. обращ.
тел.: Défense 07-72. Поддѣлка пресл.
по зак. Правление Т/Д сдастъ Фирму на
въ аренду или продаетъ Фирму на

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
Д-ръМед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штраусмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Професоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor
Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. Ильина

Пріемъ: 2-6, кроме воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.
ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБІНЕТЪ

С. СИКОРА ВЪ

10, rue Fontaine, M-го Pigalle, Blache.
St-Georges. Tél.: Pig. 62-83.
ежедневно 10-8 ч.

Школа модн. танцевъ

в. Г. МИРЦЕВОЙ.

163, avenu Victor-Hugo.
Груп. занят. вторн., пятн. 9-11 веч.
Частн. ур. ежедн. Студія сд. для репет.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ
СВОЮ СУДЬБУ

обращ. къ изв. ясновид. Отъ нея узи. прошед-
наст. и буд. Психоанал. и совѣты. При письм.
запр. прилаг. марки для отв. Еж. 3-7 кр. вос.

10, r. Froidevaux. 2-e étage
Mme SCHERBATOFF.
M-го Denf.-Roch., aut. AE, tr. 8.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise

Tél.: 89-69.

При. Повѣр. **П. С. Ширский**

Бухгалтерскій, юридический и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыя книги, *mise a jour*,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учреждение Обществъ,
Контракты, Натурализація. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (бесплатно), Налого-
вая заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Bayre 5
(17 arr.). Мѣтро: Wagram et Courcelle.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявление
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
VALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявлений.

Подписка на 1934-ый годъ

на самый большой русский иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведеніями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ материаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ літературныхъ приложенийъ
(еженедѣльно)
БІБЛІОТЕКИ

“ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ”

52 книги приложенийъ “Иллюстрированной Россіи” состоять изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЬРИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНИЕ «ВОСПОМИНАНИЙ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА И 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

Безъ приложенийъ (52 №№)

Съ приложеніями (52 №№ и 52 книги)

Франція и колонії	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	Франція и колонії	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	На 12 мѣс.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.
60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.					350 фр.
35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.					или въ долл. по курсу днія
12 фр.	15 фр.	4 зл.		или въ долл. по курсу днія					

Подписчики съ приложеніями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣженія разрозненности комплектовъ и авторовъ.

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

50 фр.	60 фр.	14 зл.	75 фр.	70 фр.	При подп.:	110 фр.	165 фр.	45 зл.	160 фр.	150 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 мая	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 июля	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 сентябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	1 ноябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
				или въ долл. по курсу днія						
110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.		270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложения по 3,5 зл., и съ приложениемъ по 10 зл. 40 гр.

(выписавшіе съ опоздан., при подпискѣ вносятъ за прошлые мѣсяцы, а въ дальнѣйшемъ ежемѣсячно по 10.40)

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получать особую премію: 2 книги.

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложеніями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также I серію Пол. Собр. соч. Достовскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложенийъ (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. — ПОЛН СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНИЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ» МИССЪ БЫОКЕННЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКА «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. — СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИ-БОЛЬШ. ДВИЖ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВ. АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЇ ПОДПИСКИ СМ. НА СЛѢДУЮЩЕЙ СТРАНИЦѢ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЇ ПОДПИСКИ НА 52 №№ И 100 КНИГЪ.

	Франція и колонії	Європа	Польща	Внѣ европ. страницы	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп.:	190 фр.	260 фр.	88 зл.	270 фр.	250 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 июля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГЪ ВЪ ТЕЧЕНИЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШЪ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЬ ПРИ ПОДПИСКЪ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. И ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШИЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЬ ОСОБУЮ ПРЕМІЮ 5 КНИГЪ.

Безплатныя приложенія въ 1934 г.

1) Всѣ безъ исключенія читатели, покупающіе №№ , и подписчики получать къ номерамъ, бесплатно, особыя дополнительныя приложенія — новѣйшіе романы.

Начиная съ 12 № печатается ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго
“Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 25 билетовъ Французской Нац. Лотереи

Означенные билеты получать въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся у насъ, до 22 АПРѢЛЯ на 1934 г., а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ въ ОСОБЫХЪ БОНОВЪ напечатанныхъ въ №№ 12 до 17 журнала.

Списокъ номеровъ и серій билетовъ Х-ый ВЫПУСКЪ

Серія А №№ 44050, 44051, 44054, 44055, 44061, 44062, 44063, 44064; серія В №№ 39444, 39445, 39446, 39447, 39448, 39461, 39463, 39464, 39465; серія Е №№ 42851, 42852, 42854, 42855; серія D №№ 32371, 32372, 32374, 32385

Всѣ розничные покупатели (представивши€ 6 купоновъ- бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложеній — по 3 доли; съ приложеніями — по 5 долей; съ двухгод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придти, будутъ распределены и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“La Russie Illustrée”

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валюте по курсу дня:

Въ Польшѣ R. K. O. 190-151. Warszawa.

Въ Латвії Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.

Въ Югославії Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.

Въ Эстонії Posti Jooksey arve Tallinn № 253.

24, RUE CLÉMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Старыхъ подписчиковъ просить указать № бандероли.

Въ Германії Postscheckkonto-Berlin № 149081.

Въ Чехословакії Postovni Sporitelna Praha № 79911.

Въ Греції Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.